

ФЭНТЕЗИ
МАГИЯ

Константин Храбрый

НОВИЧОК- ОДИНОЧКА

Константин Игоревич Храбрых
Авантюрист:
Новичок-одиночка
Серия «Авантюрист», книга 1
Серия «Фэнтези-магия»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43115571

*Новичок-одиночка:
ISBN 978-5-17-116972-5*

Аннотация

Возведенные в незапамятные времена над великим лабиринтом грани тысячелетиями заманивали своими богатствами множество авантюристов со всех уголков света. Изолированные не только крепкими стенами, но и самим временем, они веками скапливали славу и богатство сильнейших воителей. К ним стремились ловцы удачи, торговцы и, само собой, беглецы. Грани всегда привлекали людей, решивших покончить с прошлой жизнью и все забыть или, добившись успеха, вернуться домой с несметными богатствами. Вот только такой путь тернист и далеко не так уж легок, а сложить голову в лабиринтах куда легче, чем кажется...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	18
Глава 2	44
Глава 3	63
Глава 4	82
Глава 5	99
Конец ознакомительного фрагмента.	113

**Константин
Игоревич Храбрых
Новичок-одиночка**

© Константин Храбрых, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Пролог

«Грандиозное событие, называемое Полковым сражением между соседними странами, было огромной редкостью, так как каждое подобное сражение буквально заставляет как переписывать саму историю, так и отправляться в путь картографам и заново составлять карты земель, ибо высшая магия могла стереть с лица земли города, погрузить ниже уровня моря горы или, наоборот, поднять со дна морского новые острова. Именно поэтому Гелардом XIV Победителем Озерной Гидры, правителем Оркарнского княжества, был заключен договор с двадцатью двумя странами, в которые входили такие великие княжества и королевства, как Гер...»

– Ну и как тебе история этого мира?

К окну кареты, в которой молодая черноволосая девушка в темном кожаном камзоле, нахмурившись и морщась, по слогам проговаривала написанное, подъехал закованный в кроваво-красные доспехи из блодерита с огромным вензелем-эмблемой клана на всю грудную пластину статный мужчина лет двадцати двух – двадцати пяти.

– Интересна, брат, но язык слишком сложен для изучения. Их стиль рунического написания иногда ставит меня в тупик, даже у кельтов правописание рун не было настолько

сложным и витиеватым. У них одна руна, написанная чуть под другим углом, может до неузнаваемости изменить текст!

– Скоро прибываем. Нас уже встречает разъезд графа Холлердана, который выступает третьей стороной на этом поле битвы. Вче...

Внезапно земля колыхнулась, заставив коней испуганно взбрыкнуть. Девушка слетела с диванчика в карете, больно ударившись правым локтем о крепкую поверхность деревянного пола. Несколько всадников не сумели удержать коней, и те, сбросив ездоков, понеслись вперед, испуганно заржав.

Следом еще раз колыхнулась земля, а потом пришел противный звенящий свист, приведший животных в еще большую панику и заставивший людей схватиться за уши, роняя копыта, поводья и вещи, которые они несли в руках.

Карета понеслась, утягиваемая упряжкой двух гнедых жеребцов, так как возница больше не мог управлять конями, с кровавой пеной изо рта пытаясь зажать обеими руками уши, из которых тоже сочилась кровь.

За несколько секунд до того момента, как карету занесло в сторону и разбило о широкий ствол дерева, дверца кареты была выбита наружу сильным ударом ноги, и стройная женская фигурка черноволосой девушки рыбкой выпрыгнула в дверной проем кареты и, перекатившись по земле, вскочила на ноги у края дороги. Из пореза и ссадины на лбу и из носа сочилась красная кровь.

Мужчина, выпрыгнувший из седла, с тоской и жалостью

глядя на захлебывающегося кровавой пеной коня, потянул меч из ножен, чтоб добить умирающее и сходящее с ума от боли и ужаса животное.

Внезапно свист пропал, оставив в голове легкий туман и тихий звон в ушах.

Люди стали вставать на ноги, растерянно переглядываясь и пытаясь спасти почти перевернутый обоз и утихомирить взбесившихся животных.

– Око Одина, что произошло?!

– Это результат дуэли на поле битвы.

– Что?

– Неделю назад посередине поля битвы был обнаружен субъект в черных латах, который наотрез отказался убираться с места. Попытка силовыми методами прогнать его привела к неожиданному результату – он, раздавая затрещины и удары ногами направо и налево, разогнал хорошо подготовленный вооруженный отряд. Он даже не прикоснулся к оружию, что, кстати, весьма задело наших бравых вояк. Мы фактически не можем оказать ему достойное сопротивление – это как раз та причина, по которой в Полковом сражении был заключен контракт со стигматами. – С земли, морщась, поднялся командир встречающего разъездного отряда. – Черт, теперь плащ испорчен! Обошелся в две золотые монеты! Так вот, его пытались прогнать с поля битвы уже более обученные рыцари из личной гвардии короля Дремора, но он, даже не обнажив меча, разогнал титулованных рыцарей, и это

мягко еще говоря. Пострадавшие до сих пор под присмотром лекарей и магов.

– Он настолько силен? – в голосе северянина послышались нотки любопытства.

Командир отряда поморщился:

– Чудовищно! Магических мечников такого уровня я не встречал за всю свою жизнь, хотя не пропускаю ни одного турнира. Как и состязаний Гильдии искателей приключений.

– Он стигмат?

Командир пожал плечами.

– Все возможно, но я слышал, что стигматы не могут использовать умения стигм вне граней. А тут он использует такую магию, что даже маги из личной гвардии за голову хватаются.

Подошел извозчик, прижимавший кусок пропитанной кровью ткани ко лбу, и, извиняясь и кланяясь, сообщил, что сундуки с вещами в целости и сохранности и что слуги их уже грузят на свободную телегу.

– Сейчас приведут коней с затычками в ушах, ими немного труднее управлять, но ваш мастер гильдии просил поскорее вас доставить к пограничной крепости.

– Почему такая спешка? – поинтересовалась Фрейя, стирая с лица осыпающуюся кровавую корку на месте недавней ссадины.

– Вы ее только что слышали. Сейчас идет очередное сражение, и скорее всего скоро вступят в этот непонятный по-

единок участники третьей стороны.

Из-за поворота появились еще всадники, к седлам которых были привязаны поводья сменных лошадей.

– Капитан Орт! – Дюжий воин в начищенном до блеска бацинете поверх тонкой кольчуги спешил и, припав на правое колено в знак уважения, доложил: – Капитан Орт, кони доставлены. Командование просило вас поскорее прибыть на место, ситуация ухудшилась!

– Встань и объясни коротко, что еще произошло?

Воин, вскочив на ноги, легким движением поправил перевязь с мечом.

– Принц Верданта, Риннальдо, решил использовать конницу под прикрытием магов. Атака провалилась, не говоря уже о потерях. Не пройдет и часу, как он нарушит запрет на неиспользование высшей магии и артефактов! Граф Холлердан собирает все войска гарнизона, чтобы в случае чего суметь эвакуировать как можно больше войск, если у принца сорвет кры... прошу меня простить! – Воин с сержантскими нашивками, испуганно глянув в сторону брата с сестрой, вовремя прикусил язык.

– Хорошо, остаешься здесь, после чего сопроводишь телегу с вещами этих господ. Снаряжение вам понадобится сразу, я так понимаю?

Фрейя, покачав головой, активировала кольцо на указательном пальце правой руки, и доспехи возникли прямо поверх камзола, сшитого явно под сверкающую кроваво-крас-

ную броню.

– Нет, у нас все необходимое всегда при себе. Одевается благодаря заклинаниям быстро, но вот снимать все это снаряжение весьма долго.

– Эм... кх... поразительно! Я, конечно, многое слышал о стигматах, но такое, признаюсь, видеть приходится впервые!

Сержант со страхом и восхищением смотрел на переливающуюся в лучах заходящего солнца броню.

– Что ж, тогда поспешим!

Через полчаса дозорный разъезд встречающих достиг пограничной крепости и палаточного городка.

– Благодарю, сэр Орт, граф ждет вас в своем шатре.

– Извините, но здесь нам придется проститься. Сер Шеллерман отведет вас к гильдейским шатрам, где вас уже ждут. – Командир Орт, щелкнув каблуками, быстрым шагом удалился, скрывшись за ровными рядами шатров.

– Прошу за мной. Все ваши сейчас находятся на границе у каменной площади Поля Битвы.

Через пять минут, обойдя палаточный городок и угол пограничной крепости с восточной башней, Фрейя и Тронт произвольно сбавили шаг, глядя на черную, туманную дымку, ровной стеной охватывавшую двухкилометровую каменную платформу, предназначенную для ведения Полковых сражений.

– Это же «Занавес нежити»!

– Да, мы тоже об этом подумали. Вы долго добирались, Фрейя, Тронт! – их со спины окликнула Тесс де Сталь, шедшая следом за ними от палаточного городка, на ходу магией надевая на себя серо-стальные кольчужные доспехи с голубым отливом. – Есть куча отличий. Идемте, там уже собрались объединенные силы из сорока кланов. Событие неординарное.

– Это мы уже поняли, – ответил Тронт.

Внезапно пришедшая ударная волна заставила темный занавес колыхнуться и издать пронзительный вой.

– Все, он снова на месте!

– Кто?

– Темный Рыцарь, «наши» пока его так окрестили, – пояснила Тесс, проверяя то, насколько легко выходит шпага из ножен.

Дымчатый черный занавес исчез.

– Идут первые две команды и наши герои. Если провал, следом идут команды от Грани Великой Пустыни со своими героями. Задача у всех одна: избавиться от неизвестного фактора и по возможности захватить его броню и амулеты для изучения. Если не будет иной возможности, разрешаю использовать весь арсенал умений, я имею в виду комбинационные навыки от стигм.

Хотя все и так понимали, что имела в виду лидер клана. Навыки, которые образуются при определенной комбинации стигм, имели куда меньшую силу воздействия, но не исче-

зали после того, как человек проходил через портал, ведущий во внешний мир. Умнейшие из магов и исследователей стигм так и не смогли объяснить причины, по которой стигмы, усиливающие многие расы, пропадали, когда владелец покидал грани, и почему они появлялись вновь. Существовали тысячи неподтвержденных теорий. Но оставалось одно «но»: сохранялись навыки и умения от комбинаций стигм и стигмы, которые перешагнули за предел и рассыпались, навсегда передавали свое свойство владельцу.

– Ну, что замерли? Первая и вторая команды на выход. Вы же хотите, чтобы вас помнили?!

Попытка воодушевления от лидера звучала словно плевок в душу от отсиживающегося в окопах труса, хотя все хорошо понимали, что силами и уникальными предметами нынешний лидер клана не уступал ведущим авантюристам грани.

Быстро поднявшись по каменным ступеням, три десятка человек нервно вздрогнули, когда с легким звоном занавес за их спинами схлопнулся, отсекая от внешнего мира.

По шероховатой ровной поверхности периодически встречались следы контуров и полустертых рун. Идеально ровная площадь, в центре которой словно клубилось темное марево, наполовину скрывая стоящую в лучах заходящего солнца фигуру в черных латах.

– Под нами примерно километра два сплошного камня. – Тесс заметила, с каким вниманием Фрейя рассматривала каменную поверхность под ногами. – Разрушить или поцара-

пать пока никому не удалось, возраст примерно совпадает с возникновением граней.

– Откуда ты знаешь?

– А зачем по-твоему я тебе подарила путеводитель по внешним землям? – Тесс удивленно нахмурилась. – Или не читала? Зря, весьма занимательное чтиво!

Фрейя смущенно отвела взгляд.

– Три страницы... я все еще учусь вашему руническому письму.

Тесс, опустив забрало шлема, фыркнула:

– Ну, если сегодня не сложим здесь свои головы, надеюсь, прочтешь, там довольно забавные истории попадаются. Особенно забавные хроники безголового графа – этакий ужастик на ночь.

– Фрейя, ты идешь с валькириями, я иду со второй командой под руководством Гайла. В случае необходимости мы незамедлительно вступим в бой.

– Перед тем как атаковать в лоб, хочешь посмотреть, на что он способен?

– Естественно. Раз уж трое суток здесь творится непонятно что, хотелось бы посмотреть на это сначала со стороны. И как говорится, дамы вперед!

– Ну да, а вдруг там лев! – хмыкнула в ответ Эстор, активируя заранее подготовленные в гримуаре заклинания и напитки страниц артефакта магической энергией.

Остановившись в пятидесяти метрах от стоявшей непо-

движно фигуры в полном латном доспехе из черной кристаллической стали, покрытой светящимися линиями сложнейшей гравировки, команды в напряжении замерли. На правой стороне груди, на броне был выгравирован странный герб: черный ворон, сидевший на эфесе воткнутого в землю черного меча.

– Эстор, чувствуешь что-нибудь?

– Это нежить... – слегка удивленно ответила заклинательница духов. – И довольно сильная нежить, уровень силы как минимум младшего лича или повелителя нежити. И у нас явно большие проблемы!

Рядом с фигурой в каменную поверхность был воткнут огромный, двухметровый двуручный меч, ширина которого могла вполне заменить собой боевой щит. Линии гравировки и неизвестные руны едва блестели в лучах закатного солнца кроваво-красными узорами.

Вот вам и не могли даже поцарапать...

– Лета, после первой атаки ослабляющее воздействие заклинанием на основе святой энергии, у тебя три амулета, два оставь на потом, мало ли как обернется.

– Тесс, за тобой правый фланг, Фрейя берет левый, Стела берет на себя авангард. По счету три...

– Три!

Три фигуры одновременно сорвались со своих мест, атакуя в слабые точки сочленения доспеха противника...

Когда до Темного Рыцаря оставалось всего полметра, его

фигура словно размазалась в воздухе и появилась позади второй группы.

Тронт, получив сильнейший удар ногой в нагрудник, с непониманием и быстро растущим в глазах удивлением отлетел в сторону своего отряда, сбивая с ног и калеча соратников, не ожидавших такого предательского нападения со стороны противника.

Сверкнула черная молния, и гримуар в руках Эстор, вспыхнув, словно куча сухой соломы рассыпался тлеющими угольками, оставив ужасные ожоги на руках заклинательницы.

Фигура снова расплылась, возникая перед Фрейей, и, перехватив левой рукой в черной латной перчатке блодеритовое лезвие клинка, сломала прочнейший сплав как сухой прутик, в следующее мгновение нанося кулаком ей удар в область солнечного сплетения.

– Он использует «Рябь»! Всем разойтись на десять метров друг от друга! Используйте «Рыбацкую сеть»! – Тронт, сплюнув кровью на каменную поверхность, поднялся на ноги и поудобнее схватился за рукоять длинного двуручного меча.

Было уже поздно.

Привыкшие к использованию в трудные моменты магических стигмов, авантюристы оказались не готовы к сражению с превосходящим по силе противником.

– Проклятье Фенрира!

Используя «Молниеносный рывок», Тронт, сократив

расстояние до закованной в латы нежити, нанес удар такой силы, что был бы способен развалить пополам каменный столб толщиной со среднего мужчину или перерубить пополам троих закованных в тяжелые латы рыцарей.

Однако меч только высек сноп искр из боковых пластин латного доспеха и отскочил, едва не вырвавшись из рук, потянув за собой владельца. А следом, не давая ни секунды на то, чтобы восстановить равновесие, Темный Рыцарь атаковал, крутанувшись на месте, ударом колена в незащищенный щитом или мечом бок, отбросив Тронта еще на десяток метров и заставив его закованную в блодеритовые латы фигуру высекать искры из шероховатой каменной поверхности.

Фигура Темного Рыцаря снова расплылась, появившись перед Стелой, и, схватив ее одной рукой за шею, другой за кисть, сжимавшую узкий волнистый акинак, заслонился телом девушки в доспехе от магической молнии, посланной из арьергарда первой команды.

Вместо крика боли из-под шлема послышалось сдавленное клокотание, и тело девушки безвольно обвисло, а из-под доспехов повалил дым и потекла густая красная кровь. Отбросив тело, словно какую-то куклу, рыцарь спокойно шагнул в сторону летящих в него огненных шаров, после чего его тело окуталось черным облаком, которое мгновенно поглотило и огненные шары, и все последовавшие затем магические атаки.

Только артефактное копьё, которое метнул один из аван-

тюристов, совместно с магической атакой первой боевой группы, нашло брешь в районе левого наплечника и, пройдя через кольчужный слой брони, вышло наполовину длины снаружи, в районе левой лопатки.

Восстановив равновесие, Темный Рыцарь с нечеловеческой грацией отскочил на несколько метров назад. Уклоняясь от атаки третьей валькирии, он, небрежно вынув копье правой рукой, вонзил его в тело лежавшего навзничь авантюриста, пригвоздив его к каменной поверхности, после чего, используя странный навык, переместился в тыл арьергарда первой боевой группы. Еще не успел утихнуть захлебывающийся крик боли, как новая черная молния, разветвившись, рикошетом прошла по всему отряду, резонируя с артефактами и амулетами.

Раздавшийся взрыв разметал людей, словно невидимый великан смахнул крошки со своего стола.

Все вокруг заволочло дымом и магической пеленой, скрывая все от сторонних глаз, наблюдавших за ходом сражения людей.

Неторопливым, прогулочным шагом Темный Рыцарь вернулся на свое прежнее место, после чего, вынув из твердой скальной поверхности свой двуручный меч, отсалютовал им первым появившимся на небе звездам и с последними лучами закатного солнца исчез в черной дымке, оставив тяжелораненых и контуженных взрывом авантюристов на суд богов.

Глава 1

Грань кристаллического неба

*Все начинается со взгляда. Всегда.
Человеческий опыт*

Крики злости трех обманутых братьев приближались, как и лай озлобленных псов, которых они натравили на мой след. Все, больше терять нечего, а посему я глубоко вздохнул и шагнул в темное марево, кружившееся внутри каменного кольца портала, ведущего в одну из четырех граней континента.

Моя история начинается с того самого момента, как я вернулся домой после чудесной ночи с младшей дочкой старосты деревни, Селестой. У меня все не выходило из головы ее дурманящий аромат и запах сена...

Отец был трезв, что в это время удивительно само по себе. Отвесив мне подзатыльник, он достал из-под стола старый и запыленный кожаный тубус, в котором хранились древние, покрытые налетом стальные пластины, надевавшиеся поверх кожаной брони. Наколенники, налокотники, несколько грудных пластин, пара наплечников и кольчужные перчатки со стальными накладками.

На мой вопрос «что происходит?» он ответил банально:
– Тебе сейчас семнадцать. Пора бы узнать мир, а не сидеть

и протирать штаны в старой деревеньке, у которой нет особого будущего, и ждать, когда староста и его непутевая дочь силой наденут на тебя брачный браслет и отведут в храм к богине.

– Но...

– В сумке у входа хлеб, немного сыра, солонина. На пару дней тебе хватит. Больше шанса у тебя не будет. Сейчас староста еще спит, но после... А если ты решил всю жизнь крутить коровам хвосты и растить детей – будь по-твоему! Заставлять не буду. До портала в первую Грань Кристаллического Неба двое суток пешего хода через лес, в сторону восхода солнца.

Отец встал и вышел из дома.

К горлу подкатил неприятный комок. Оставить привычную и веселую жизнь в деревне или идти навстречу приключениям и, возможно, сложить голову от дикого зверья или дорожных бандитов, которые готовы прирезать за кусок хлеба и твою одежду?

Я простился с отцом, забрал свой небогатый скарб в виде крепкого охотничьего ножа из лендийской слоеной стали и моего набора инструментов. Все-таки ремесло поможет выжить и прокормить себя на новом месте.

Вот так стоя на пригорке, я минут десять молча прощался с родной деревней, которая только начинала просыпаться с лучами восходящего солнца. С лесами, озерами и полями маркизата, в котором я прожил всю свою жизнь.

В путь!

Осень в этом году началась рано, и до сезона дождей оставалось чуть более двух недель. Сейчас зверье в лесу еще сытое и листья только-только начали желтеть и опадать в осеннем танце. Ступать старался так, чтобы охотники, сыновья старосты – они же старшие братья Селесты, не смогли легко взять след. А для того, чтобы собаки не смогли выйти на след, приходилось, скрипя зубами от холода, идти по ручьям в воде и вдоль небольшой речки. Вода смывает запахи и следы.

А-а-апчхи! Правда, насморк и простуду я подхватить смогу тоже.

До каменного кольца перехода в скрытый мир граней мне нужно было пересечь лес Мортинга, обойти или переплыть озеро Лену и пройти по одной из трех каменистых тропок, ведущих в гору, к роще голубых елей, что прорастали высоко в горах. Посреди этой рощи на каменном пьедестале расположено огромное каменное кольцо из черного камня. Говорят, что магический вихрь внутри кольца не исчезает и не прекращает вращение ни на секунду уже на протяжении многих столетий. Еще там живет обязательный привратник, который, по тем же слухам, силен настолько, что способен разогнать целое войско. Говорят, в давние времена существовали короли, пытавшиеся захватить и подчинить себе народы, обитавшие в скрытых гранях, но каждый раз, когда

войска пытались вторгнуться с войной через портал, ровно в канун нового года оттуда появлялись воины, закованные в мистическую броню, за обладание которой любое королевство готово было пожаловать как дворянский титул, так и немалый надел земли. Глупый правитель, да и само королевство, осмелившийся нарушить договор между скрытым и внешним миром, просто исчезали с континентов, утопленные в крови и нескончаемых пожарах больших городов. Огнем и мечом пришедшие воины стирали с лица земли даже упоминание о том королевстве, где правил столь неразумный король. Они приходили ровно на одну декаду, после чего уходили обратно, так как внешний мир был для них скучен и неинтересен.

К ночи стала резко падать температура, и мне пришлось срочно искать место для ночлега. Разводить открытый огонь я опасался, так как мог тем привлечь к себе внимание братьев-охотников либо иного зверья, которое не только не боится огня, но и с радостью пожарит на нем мясо глупого человека. Повезло найти огромную медвежью берлогу в корнях вывороченного дерева. Ее владелец не появлялся более месяца, и сейчас берлога не только пустовала, но и заросла мелкими колючими корешками.

Рано утром, пожевав зачерствевший хлеб и солонину, я с трудом растер все тело, продрогшее за ночь. Слабого костерка, который я развел, чтобы не замерзнуть заживо, едва

хватило, чтоб согреться.

К полудню я обошел озеро и, покинув опушку леса, ступил на горную тропку, ведущую извилистой лентой вверх, к горной проплешине, где прорастали голубые ели.

Когда я поднялся достаточно высоко в горы и решил передохнуть, то услышал веселый собачий лай. Внизу у опушки леса в серых кожаных охотничьих куртках стояли два брата и смотрели высоко вверх.

Выругавшись, я вскочил на гудящие от усталости ноги и рванул вперед по тропке. Сейчас я или смогу оторваться, или буду битым, а после женатым на младшей дочке старосты.

Через пять минут я рухнул у корней высокой голубой ели, с трудом дыша. Кряхтя поднялся на ноги, стараясь не запнуться о корни деревьев и спутавшиеся травы, и устало пошел вперед.

Портал где-то рядом, я все еще могу успеть!

– Эй, малец, куда торопишься? – внезапно раздался сбоку насмешливый голос.

Хватаясь за рукоять отцовского ножа в ножнах на поясе, я не удержал равновесия от усталости и упал.

– Да, совсем все плохо!

Когда незнакомец появился в поле зрения, у меня частично отлегло от сердца, это был не брат Селесты и даже не житель деревушки, я всех знакомых и ближайших родственников односельчан в лицо знаю.

– Портал...

Мужчина кивнул головой и махнул рукой себе за спину.

– Сорок шагов, у раскидистого кедра. Да, много вас, горемычных, от кого-то сбегает в грани. Мрете вы, правда, еще быстрее...

Мужчина достал из-за пазухи какой-то предмет и положил мне в руку со словами:

– Отдашь такому же новичку, как ты, когда придет срок. Фух, наконец-то я от него избавился...

После чего фигуру мужчины подернуло рябью, и он буквально исчез, заставив меня похолодеть от страха. Предмет в буквальном смысле слова жег руку. Попылся выбросить колдовскую вещь, но куда там! Она, словно живая, охватила кольцом фалангу указательного пальца и продолжила обжигать.

Внезапно я увидел кольцо портала сквозь густые ветви горных елей, так, словно они были прозрачной дымкой.

Послышалось падение камней, затем радостный собачий лай. Охотничьи собаки братьев снова взяли след!

Проклятье!

С трудом передвигая ноги, я шел по направлению к portalу. Я будто слышал беззвучный и манящий зов. Каменное кольцо, покрытое мистическими рунами, укрепленное на каменном пьедестале, высеченном из черного, как сама ночь, камня. В центре портала в бесконечном хороводе магической метели кружился и вращался магический кокон портала. Стоило мне к нему приблизиться, как кожу стало пока-

львать.

Решусь или нет? Обратного пути назад уже не будет. По спине побежала ледяная струйка страха.

– Стой, гаденьш! Не сме...

Шаг вперед – и ледяной холод портала, обжигающий, казалось, саму душу.

Сумерки ночного леса сменились ярким солнечным днем. Позади меня было точно такое же кольцо портала, вот только магической черной дымки, пронизанной белыми и голубыми искрами, не было. Приемная платформа погасла сразу же после того, как я прошел. Войти можно было чуть ли не из любого работающего портала, а вот выйти... Покинуть грани можно было максимум раз в месяц, когда накапливавшаяся энергия открывала на целый день стабильный портал. Но это только порталы между гранями, во внешний мир портал скапливал энергию куда дольше, но держался тоже ровно сутки. От рассвета до рассвета следующего дня.

Это был город из дерева и камня, полный людей, эльфов и зверолодей. Здесь встречались самые таинственные существа и расы. Город, где возможно практически все. По крайней мере, так говорили слухи и рассказы путешественников и торговцев, так или иначе останавливавшихся на постоялом дворе моей покинутой ныне деревни.

Идя по широкой булыжной мостовой, я постоянно крутил головой, так как никогда не посещал больших городов, да

и особо не выезжал из нашей деревеньки. Я никогда не видел столько людей. Местные жители и авантюристы. Уличные торговцы и ремесленники. Город буквально кипел жизнью.

Итак, мне удалось сюда попасть... Вот только почему я чувствую словно что-то потерял?

Пирамида со сплюснутым верхом, на вершине которой был выстроен магический артефакт, высеченный из цельного алмаза в человеческий рост, защищающий грань от монстров, которые были запечатаны под землей. Циклопическое строение, воздвигнутое вместе с четырьмя гранями на континенте древними богами, чтобы прекратить войны, ненависть между расами людей и зверолодей. Место надежд, приключений и гибели множества авантюристов, решивших поставить свою жизнь на кон.

Пирамида была воздвигнута над входом в древний лабиринт, созданный богами и наполненный ими же монстрами и духами, позволяющий заработать, оттачивать свое мастерство и совершенствовать воинские и прочие науки. Трофеи, добытые с убийств повелителей подземных лабиринтов, были всегда в цене. Любой дворянский или королевский род будет рад заполучить оружие, обладающее удивительными и уникальными свойствами. И еще стигмы. Самое желанное из того, что даровали боги. Шестиконечные прозрачные призмы, обладающие уникальными особенностями. Каждая

призма, вставленная в браслет, делала его обладателя сильнее, выносливее или позволяла использовать мистические навыки, граничащие с азами высшей магии. Тысяча обычных, сотня редких, десять уникальных и одна легендарная стигма.

Существовали так же магические печати-татуировки, которые можно было получить в каждом из четырех городов граней.

Такая печать, дарованная высшими иерархами, открывала людям и другим расам возможность становиться сильнее, получать уникальные способности и совершать ошибки или деяния, сопоставимые с подвигами истинных героев.

Но существовала также куча ограничений – стигмы исчезали, стоило им покинуть грань, но если они были вживлены в тело разумного существа – они появлялись снова. В чем причина, никто не знал, все просто привыкли к этому. Это как дождь с неба.

Город был весьма оживленным, я даже обратил внимание, что на улицах нет подростков младше меня и глубоких стариков. У всех на поясе оружие, у всех защитные амулеты и браслеты из серого металла.

Я шел в сторону великой пирамиды, так как внутри помимо входа в подземелье располагались офисы всех гильдий грани. А также паспортный стол, в который я должен буду сдать свои бумаги.

Вход в пирамиду располагался на втором ярусе строения,

и всем приходилось подниматься по широкой лестнице, ведущей к вершине пирамиды, чтобы попасть на второй ярус. У второго яруса стояли стражники, закованные в дымчато-серые с коленчатым узором стали доспехи, украшенные затейливой гравировкой и рунами.

Стражники гильдии. Легендарные воины, способные биться наравне с авантюристами, которые могут голыми руками убить дракона!

Створки ворот распахнулись, и из пирамиды стали выходить закованные в кольчужную броню авантюристы, большая часть которых, к моему крайнему удивлению, состояла из прекрасной половины человечества. Диковинные доспехи были словно чешуя, подчеркивали красоту и защищали владельцев от любых колющих или режущих атак. На нагрудной пластине в районе сердца у каждого был нанесен герб клана, в котором состояли авантюристы. Забрало у всех было поднято...

Девушки были ослепительно красивы и подобны богиням, настолько великолепным было их очарование. Диковинные доспехи настолько идеально подчеркивали стройную фигуру девушек, что на какое-то мгновение я забыл, как дышать.

С холодным высокомерием и грацией небесных созданий ровный строй бойцов неизвестного мне клана (да и не знаю я пока ни одного из них) прошествовали мимо толпы зевак и авантюристов.

– «Небесные валькирии» опять хохорятся! Понакупали

косметических стигм вроде «Афродиты» и теперь устраивают каждый раз триумфальное шествие! – Краем уха услышал я чей-то завистливо-ворчливый женский голос из толпы.

Женская зависть всегда и везде одинакова...

Первый этаж занимал зал администрации гильдии авантюристов, остальные этажи занимали представительства других гильдий и личные покои для высокопоставленных персон и правителей грани.

Возле входа в пирамиду у широко распахнутых створок каменных ворот я немного притормозил, разглядывая стражей грани. Каждый был не слабее авантюристов из первой тысячи, из которой их и отбирали, кстати говоря. Я смотрел на все, широко раскрыв глаза, с трудом удерживая челюсть, чтоб удивленно не восклицать, когда видел что-то новое и интересное.

Великие создатели граней постарались на славу, сведя вместе то, что считалось невозможным. Множество народов и рас, которые частично забыли старые предрассудки, чтобы возвыситься и заработать как славу, так и деньги.

Огромный холл был заполнен народом. В дальнем конце холла располагались оценочные столы с экспертами, помимо регистрации здесь можно было сбыть по фиксированной цене кристаллы души монстров, которые шли по разным ремесленным направлениям. Магические часы, светильники, амулеты или как сырье для усиления.

За стойкой регистрации стояла высокая рыжеволосая зверолодка из расы лисов. Судя по количеству мужчин, стоящих неподалеку, народ был рад не только поболтать, но и просто раздеть красавицу взглядом.

Честно говоря, я сам засмотрелся на ее фигуру, обтянутую тонкой шелковистой тканью ярко-алого платья с закрытой грудью и оголенными плечами. Пришел в себя, когда вспомнил, как дышать.

Очередей как таковых не было, так как три девушки просто покинули свои места и отдыхали на небольшом диванчике, который обступили другие авантюристы.

– Здравствуйте.

– Здравствуйте, вы что-то хотели? – Лучезарная улыбка девушки перехватывала дыхание, честно признаться, такой природной красоты я не видел никогда в жизни, хотя, что можно увидеть, проживая в отдаленной от столицы деревушке чахлого маркизата.

– Простите, засмотрелся. Да я хотел зарегистрироваться в гильдии авантюристов.

– Вступительный взнос триста гран, плюс ежегодный членский взнос сто гран.

В горле пересохло от такой суммы. Отец ни о каких выплатах и членских взносах не упоминал!

В нагрудном кармане у меня лежало два крупных черных кристалла души длиной с ладонь и толщиной в палец, имевших форму правильных шестигранников. Надеюсь, продав

их, я смогу оплатить требуемую сумму.

Достав один кристалл, я продемонстрировал:

– Это подойдет в качестве оплаты?

Глаза девушки удивленно распахнулись.

– Я думаю, хватит оплатить и у вас еще останется. Пройдите вон к тем столам и возвращайтесь после обменного пункта, я пока подготовлю реестровую книгу и бумаги.

От души слегка отлегло.

– Хорошо, спасибо.

За столом сидел хмурый гном – оценщик в бронзовых очках, покрытых гравировкой и рунами. Молча кивнув мне на стол, он поправил очки в толстой оправе. Я аккуратно положил перед ним шестигранный кристалл души.

– Неплохо, неплохо... Кристалл из сердца гидры. – Гном пожевал губами. – Редкая вещица. Не более полутора тысяч гран, плюс-минус двадцатка.

– Где можно обменять на деньги, уважаемый?

Гном взял в руки колокольчик, после чего, два раза небрежно в него звякнув, кивнул на меня головой и произнес помощнику грубым басом:

– Шекель! Подготовь одну тысячу четыреста девяносто семь гран парню и расписку в получении. Пятнадцать монет я беру в качестве оплаты за оценку, – пояснил мне гном, передавая помощнику шестигранный кристалл души.

Мне принесли кожаный кисет, который я тут же раскрыл. Ровные стопки монет были перевязаны небольшой ленточ-

кой по сто монет.

– Где можно пересчитать?

– Правильно, этим оглоедам я и сам не верю! Шекель, проводи! – Мне показалось, или в голосе гнома проскользнуло одобрение?

– Да, мастер!

Меня отвели в небольшое помещение для переговоров, где я спокойно пересчитал монеты. Все до грана.

Демоны задери! Отец, откуда у тебя такое сокровище?! Да на такие деньги мы могли выкупить и деревушку, и летний замок маркиза!

Девушка за столом регистрации о чем-то болтала с фри-вольно одетой в черное, блестящее платье зверолодкой из рода черных кошек. Глядя на этих красавиц, у меня голова шла кругом.

– Еще раз здравствуйте.

– Вот бумаги, вы обучены грамоте?

Я кивнул. Папаша с розгами вбивал в меня каждую руну правописания.

Заполнял недолго, обычная регистрация, у нас ежегодно в деревне переписывал в книгу реестра графский посланник. В конце порезав палец, я поставил отпечаток кровью поверх подсыхающих чернил, подтверждая правильность написанного.

Девушка тем временем продолжала о чем-то болтать с подругой, украдкой бросая в мою сторону любопытные взгля-

ды.

Наконец закончив заполнять бланки из дорогушей бумаги, я протянул листы и стальное стиле, заправленное фиолетовыми чернилами.

– Хорошо, вот вам жетоны, я пока проверю ваши бумаги. Проходите в кассу в том углу, там еще гремлиин сидит на сундуке, вы не пройдете мимо, после чего возвращайтесь.

– Не слишком ли ты вежлива, Эрнет, где твоя гордость авантюриста-эксперта? Он же сопливый новичок! – В голосе девушки-кошки слышались презрительные нотки. – Тем более по одежде сразу же видно – деревенщина из какой-то деревушки на отшибе каких-нибудь зачуханных баронских владений!

Сказать нечего, не в бровь, а в глаз!

– Спасибо.

Лицо кирпичом и спокойной походкой в сторону сундука с гремлином.

В спину мне слышалось презрительное фырканье.

Уплатив три связки монет и еще связку в качестве ежегодного налога, я получил чистую серебряную карточку сантиметров семь в диаметре и толщиной в три миллиметра, отшлифованную, словно зеркало, с обеих сторон.

Когда я вернулся, девушка-кошка уже была за соседней стойкой и, лениво помахивая кончиком черного лощеного хвоста, кокетничала с авантюристом в кожаном доспехе с серебряной вышивкой по швам.

– У вас красивое имя, Эрнет.

– Спасибо. У меня возник вопрос относительно вашей фамилии.

– Простите?

– Морган. Герберт Морган вам не приходится родней?

– Так зовут моего отца, а что, вы его знаете?

Девушка покачала головой.

– Не берите в голову, возможно, просто однофамильцы.

Имя тоже весьма распространено по континенту.

Я согласно кивнул, все еще не понимая, куда клонит девушка-лиса.

Принесли небольшую деревянную коробку.

– Здесь браслет для трех стигм, стихийный амулет начальной ступени с ячейкой для стигмы и ваши жетоны. Жетоны обязательно носить на себе постоянно, когда находишься в подземном лабиринте. Это делается для того, чтобы другие авантюристы смогли потом подтвердить вашу гибель в случае невозвращения из лабиринта.

– А что это?

Я указал на серебряную пластинку.

– Приложите сюда.

Я положил на серый металлический прямоугольник зеркально отполированную пластинку, которая тут же засветилась светло-зеленоватыми линиями. Несколько секунд свечения, и на пластинке выгравированы имя, фамилия и первичные данные со статусом начинающего авантюриста – но-

вичок. Звучит не ахти, но на нем я задерживаться не собираюсь.

– Что-то еще? – спросила Эрнет, когда я, надев жетоны, убрал пластинку в нагрудный карман.

В сумке лежал странный серый браслет с вкраплением непонятных шестигранников черного цвета, напоминающих аметист. Браслет сильно изменился с тех пор, как я прошел через портал. Странно.

Достав его, я спросил:

– Извините, а куда обратиться, чтобы опознать эту вещь?

Брови девушки поползли вверх.

– Положите сюда, – девушка указала пальчиком с лакированным дорогим красным лаком ногтем на серый гравированный прямоугольник на стойке.

Когда я положил браслет, прямоугольник с браслетом словно окутало туманной дымкой, а Эрнет, достав золотую пластинку, положила в небольшое углубление и всмотрелась в проявившиеся на гладкой поверхности строчки.

– Стигматический браслет драконьего ранга... – от удивления голос девушки стал на полтона ниже. – Двадцать одна стигма, ранг черный, опознание не проходит!

Девушка удивленно посмотрела на меня и вернула браслет.

– Кроме того, что браслет именной, больше особо ничего пояснить не смогу. С артефактами драконьего ранга я никогда не встречалась, но могу дать совет.

По спине пробежал холодок.

– Внимательно выслушаю.

– Арендуйте на год ячейку хранения в гильдии, а после сдайте на хранение в гномий банк, иначе вас просто прирежут за такой браслет. Вы пока новичок, а грань таит опасности на каждом углу, и считать друг друга соратниками и друзьями пока не стоит. Большую часть суммы, что вы получили за кристалл, советую сложить туда же.

Сглотнув, я кивнул.

– Спасибо.

Девушка взяла в руки бронзовый колокольчик.

– Вас проводят, всего наилучшего.

Очнулся я, лежа на старом, замызганном матрасе в темном холодном помещении, где пахло немытым телом, плесенью и костром. В голове будто фейерверк взорвался при первом же движении.

Я с трудом подавил вырывающийся стон.

– О, очухался, шкет? – проскрипел чей-то голос неподалеку.

Я, с трудом согнувшись, при этом обеими руками держась за голову, наконец-то смог сфокусировать взгляд, после чего посмотрел в сторону голоса. В углу возле треноги с углями сидел бородатый гном в кожаном сюртуке с множеством карманов. Под правым глазом у него «сиял» знатный «фонарь». Видимо, тот, кто его ему подарил, обладал кулаками

размером и крепостью с каменную кувалду.

– Какими судьбами в комнате временного содержания, шкет? Устроил драку?

– Не помню... последнее, что помню, как выходил из «Безрогого единорога».

Я ощупал себя. Из одежды на мне были только старые застиранные до потери цвета семейные трусы, на которые грабители явно не позарились. Все остальное пропало.

– Я был без вещей?

– Вещей? Кроме твоих грязных трусов тебя притащили словно новорожденного! Грабанули?

Вот твари!

Горечь сожаления и утраты.

Особенно жалко отцовский охотничий нож и мои ремесленные инструменты!

– Походу, шкет, тебя ободрали как липку?

– Есть такое, мастер гном. Вопрос можно?

– Валяй, все равно нас тут до утра продержат. После чего впаяют по штрафу за нарушение общественного порядка. Кстати, шкет, ты случаем никаких баек не знаешь? А то говорят, вы, внешники, только и знаете, что байки травить!

Интересные истории знает каждый мальчишка...

В общем, понемногу мы с гномом разговорились.

До утра нас держать не стали. Мне дали какую-то выцветшую робу мышинного цвета и что-то вроде плаща с дюжиной заплат, чтоб не щеголял по улицам голышом, после чего

взашей прогнали, влепив свыше десяти часов общественных работ. Гному досталось куда больше часов работы.

– Что встал, пошли ко мне, там переночуешь. Эх, сколько вас, салаг, дохнет в гранях, ты бы знал! Понаслушаетесь баек о светлом будущем и великих покорителях подземного лабиринта и все туда же! На корм подземным тварям!

Через полчаса пешего хода по улице Кузнечного Ремесла мы свернули в неприметную подворотню к старой, выдавшей лучшее время кузнице с местами битой черепичной крышей и номером семьдесят шестым на бронзовой табличке над входом.

Попав домой, владелец кузни тут же засуетился, оставив меня стоять у входа.

Гном быстро набрал в чайник воды из бочки, в течение пары минут затопил кузнечную печь и стал раздувать мехи. Кузница на глазах оживала, приобретая живой и рабочий вид. Очень скоро под плащом стало немного жарко.

Через полчаса мы с гномом сидели за низким деревянным столом и пили отвар из каких-то листьев, сдобренный медом и засахаренными ягодами.

Пока на огне шкварчал котелок с кашей, я поведал гному историю своей жизни.

– И что планируешь дальше, шкет? Полностью зовут-то как?

– Кай. Кай Морган.

– Норд. Норд Харн Бронзовый Молот! Да, лучше бы ты оставался в своей деревеньке, растил бы детишек и крутил хвосты коровам, здесь новичкам если и везет, то только сгинуть в одном из лабиринтов, а то и сгинуть в лабиринте и присоединиться к Бессмертному легиону.

– А что за легион такой?

– Легион нежити, созданный одним из темных богов, чтобы... а хрен знает, за каким демоном он его создал! – Гном грохнул кулаком по столу. – Боги как дети, лишь бы выделиться!

Вот так мы с ним познакомились. Гному нужен был подмастерье, а брать кого-нибудь из местных пройдох он остерегался. Искал наивного салагу, который на первых порах не прирежет старого гнома из-за пары гран. А тут такой подарок судьбы! Ну а мне нужен был кров и небольшая реабилитация в местном рассаднике зла и порока, каким он окрестил город.

Браслет, кристалл и остаток денег я забрал, после чего оформил ячейку в банке. Там уже не могли воспользоваться неоплаченной ячейкой до десяти лет, правда, за арест имущества могли накрутить солидную сумму, но это уже мелочи.

Благодаря гному я более-менее смог встать на ноги. Кристаллы пришлось продать, но уже не в самой гильдии, а у частников, и я выручил вдвое больше, чем в первый раз.

Меня как новичка ободрали как липку.

Половину денег забрал гном, со словами, что люди совершенно не умеют торговаться, и отвел меня к портному, где мне сшили хороший кожаный доспех всего за две недели. На остальное закупились различным металлом. А точнее слитками. Сказал, что сделает хороший боевой нож под мою руку. И я почему-то ему верил. Деньги я положил в банк, оставив у себя снова пятьдесят монет. До первого посещения лабиринта подземелий оставалось около месяца.

Норд меня постоянно отговаривал, говоря мне, что гиблое это дело...

Когда он рассмотрел у меня на пальце кольцо, то только хмыкнул в бороду и сказал «подрастешь – узнаешь», эта побрякушка неопасная и была какой-то негласной традицией у авантюристов. Что за традиция, он тоже не поведал.

За четыре дня я отработал положенные трудовые часы за себя и даже немного подзаработал. Погрузка-разгрузка, уборка улиц, работа посыльным, помощь лавочнику и многое по мелочи. Так более-менее узнал город и множество запретов, вознесенных до уровня городских законов.

Гильдии постоянно рекрутировали молодняк, обещая золотые горы и требуя верность и часть от трофеев. Было немало тех, кто жил за счет глупости и наивности новичков. Случаи вроде моего были далеко не единичными. Многие из пострадавших, чтобы получить защиту, вступали в гильдию и,

пока не наберутся опыта и не повысят свой статус и ранг, находились на уровне «принеси-подай».

Несколько раз ко мне подкатывали разные личности с предложением продать браслет со стигмами, либо продать сами стигмы, как по одной, так и все сразу. Я делал удивленные глаза и спрашивал, откуда у меня такая роскошь? Так я нажил себе первых врагов, пообещавших, что я никогда не выйду с первых уровней лабиринта. Это был еще один способ держать в узде новичков, не позволяя быстро набрать боевой опыт или разбогатеть.

За этот месяц я еще раз пять издалека видел тех красавиц, с которыми столкнулся у пирамиды. Их клан-гильдия занимал первое место, а сама группа, в которой они состояли, была аж на третьем месте по рейтингу всех четырех граней! В тавернах об их подвигах ходили байки и легенды. Двенадцать бойцов ранга «рыцарь», а их командир была на границе ранга «мастер-рыцарь». Да, чуть не забыл, имя у командирши было не местное – Стела ди Атран. Ходили слухи, что она прибыла откуда-то с островов в бескрайнем океане.

Но, увы, на этом все.

Когда я вернулся с очередной подработки, меня ждал сюрприз.

Я вертел длинный шикарный нож из серого отполированного до блеска металла, заточенный словно бритва. Гном, глядя на блеск в моих глазах и то, как я весь оставшийся

день вертел в руках нож, остался доволен. Правда, по работе в кузнице гонял нещадно. Заставляя полировать или чистить оружие, которое шло на продажу или после ремонта.

Вся беда была в том, что местные его товар не брали, максимум – дешевый ремонт еще более дешевых доспехов. Его оружие по нижней планке цен скупали торговцы, привозившие товары раз в месяц.

Помимо ножа меня ждали латный нагрудник, шлем с забралом и кожаным подшлемником, латные рукавицы с пластинчатыми накладками до локтей и стальные наколенники с парой поножей. Гном расстарался...

На следующее утро после подарка гном не смог узнать кузницу, она сияла словно начищенный медный чайник.

В полутемное помещение задней комнаты в таверне ввалились пятеро авантюристов весьма непримечательного вида.

– Зачем звала, Эрнет? Есть работенка? Ты же не связываешься с наемниками?

Фигура, одетая в черный балахон с капюшоном, ткнула рукой в перчатке и рычаще-женским голосом произнесла:

– В том углу найдешь мешок с одеждой. За такую оплату лишних вопросов не задают.

– И?

– Нужно шесть «Проклятых пятен», рождающих монстров-охотников. Желательно с десятый по тринадцатый ла-

биринты!

Старший в группе наемников удивленно присвистнул.

– Ты хоть знаешь, как там опасно?

– Я плачу по пятьсот монет за пятно!

Вся команда удивленно замерла. Работенка была простой, но такая сумма была ошеломляющей!

– Семьсот! Ты представляешь, что будет, если кто об этом узнает?

– Хорошо, но тогда не с десятого, а минимум с двенадцатого лабиринта!

Командир команды довольно оскалился:

– Идет!

На стол, повинуясь пассу женщины в черном балахоне, из воздуха хлопнулся небольшой кошель.

– Половина. Вторую получишь после работы.

– Само собой разумеется, госпожа! – Сграбастав кошель и глянув внутрь, он довольно рыкнул. – Парни, идем, нам предстоит бессонная неделька!

Женщина-наниматель покинула таверну следом за наемниками. Миновав несколько кварталов, она внимательно просканировала окрестности, используя стигму в амулете, после чего спустилась под мост через реку.

Несколько пассов руками – и короткая ключ-формула вызвала небольшой черный вихрь, окутавший фигуру девушки, преображая ее одежду и облик. Через минуту из-под моста выскочила гибкая фигурка зверолодки в плотном одея-

нии авантюриста с нагрудной эмблемой клана «Невест Хаоса». Истинный облик авантюристки был весьма запоминающимся: длинные черные волосы, чистая кожа, отливавшая легким бронзовым загаром, и черные кошачьи ушки торчком, ловившие мельчайшие звуки в округе. Зеленые глаза с вертикальным зрачком напряженно всматривались в ночную тьму.

Поправив украшение на черном лоснящемся хвосте, девушка скорым шагом покинула район, как раз в тот момент, когда из-под моста повалил черный чадящий дым от сгорающей одежды.

Глава 2

Первый подземный лабиринт

Говорят, в первый раз, когда спускаешься в подземелье лабиринта, судорогой сводит ноги от страха. Врут безбожно! Меня штормило задолго до этого, словно я шел на плаху.

Первый уровень напоминал огромную пещеру, заполненную туманом и высокими сталактитами, и сталагмитами, которые за столетия срастались, образуя естественные каменные или слюдяные колонны.

Здесь обитали самые слабые духи и монстры.

Слабые – это мало сказано, многие умалчивают об их вредности!

Земля под ногами слегка поскрипывала, словно я шел по мелким кристаллам соли или кварцевой породы. Местами скапливалась вода, заставляя почву под ногами чавкать при каждом шаге.

Чавк, шмяк. Чавк, шмяк! Бульк!

Моим первым противником и добычей стала огромная каменная ящерица ростом с крупную собаку. К тому же плюющаяся кислотой. Она была так увлечена поеданием своего поверженного противника, что даже не заметила моего приближения.

Брошенный нож вошел точно меж складок за челюстями

ящерицы. Существо, созданное магией богов, долго дергалось и извивалось в конвульсиях, прежде чем рассыпалось кровавым туманом, быстро поглощенным тем, что клубился вокруг. Я осторожно подобрал нож, который все еще был в ядовитой крови каменной ящерицы.

Достав чистую ветошь, я осторожно обтер лезвие, уже начавшее дымиться, после чего выбросил тряпку, вспыхнувшую еще в полете. После короткого обследования местности я поднял с земли крохотный кристалл души монстра. Темно-красный, размером с горошину.

Мой первый трофей! Сотня таких шариков – одна монета. Если мне придется полгода-год трудиться ради крошек со стола, я, по крайней мере, смогу отточить свои навыки. И приобрести новые. Норд сказал правильно – я салага по общим меркам, никто и звать меня никак. Но кто сказал, что это будет всегда?

Убрав горошину в поясную сумку, приготовленную для таких вот трофеев, я поудобнее взял нож и стал красться вперед.

Народу здесь было не так много, несмотря на то что подземелье полуоткрытого типа, просто монстров здесь было весьма мало, да и награды с них особо никакой. Крупные и средние кланы своих новичков начинали обучать в группе с ветеранами, начиная лабиринта с шестого и выше, чтобы быстрее повысить их навыки и статус в общем рейтинге посещений подземелий.

За три часа брожений я нашел еще три ящерицы, двух крупных гусениц-слизняков, плюющихся кислотой, одного ежика-переростка, пытавшегося закатать меня своими отравленными иглами. Весьма зубастая тварь, скажу я вам.

Вжух... Из нагрудной пластины торчали три костяные иглы длиной с ладонь, все в зазубринах. Немного выше – и из шеи или из головы торчало бы новое смертельное украшение. Осторожно вынув иглы, я удивился их тяжести, словно они были не костяные, а из железа или стали! Дождавшись, пока тело монстра рассеется, я стал внимательно осматривать окрестности, мало ли, вдруг этот ежик был с семейством.

Трофейная горошина кристалла души монстра и десять костяных игл.

Внезапно яркая вспышка озарила окрестный туман, и у меня над головой пролетела самая настоящая шаровая молния, с противным чавкающим звуком влетевшая в комок сцепившихся монстров.

Взрывом разогнало весь туман на расстоянии метров двадцати – тридцати, а на месте комка монстров появилась дымящаяся оплавленная воронка в каменной колонне.

Я непроизвольно сглотнул.

Чуть ниже, и я был бы на полголовы короче, поджаренный с румяной корочкой.

Я перехватил нож за лезвие, приготовившись в случае чего бросить в нападавшего...

Девушка, лет восемнадцати-девятнадцати, в сером плаще и кожаном костюме. Брюки. До сих пор непривычно смотреть на прекрасную половину в кожаных облегающих брюках! Над ее левой ладонью, порхая словно птица, трепыхался карманный огненный гримуар.

Маг-одиночка. Не редкость на начальных лабиринтах, дальше таких вот красоток к рукам прибирают средние кланы. Тех, кто обладает большим потенциалом, потом приберут к рукам сильные и известные кланы, причем не обязательно этой грани; вербовщики постоянно работают в разных местах, агитируя и подбирая персонал и ударные группы отрядов.

Подойдя к красной дымящейся воронке, девушка подобрала что-то с земли и, убрав в сумку на длинном ремне, переброшенную через плечо, спокойной походкой пошла дальше. В ее правой ладони стали проскакивать искры нового формируемого заклинания, а от локтя и амулета на груди к искрам потянулись полупрозрачные потоки, словно струи нагретого воздуха.

За двенадцать часов я облазил около километра площади, нашел несколько скрытых лазов, в которых нашел с дюжину горошин. Около полусотни горошин я просто подобрал с земли. Для высоких рангов эта награда не больше чем пыль под ногами, однако для начинающих хорошее подспорье.

Что делают высокие ранги здесь? Чтобы добраться до более глубоких уровней, необходимо пройти от одного входа

до другого, пересекая лабиринт. На глубокие уровни поэтому уходят надолго, бывает, на неделю. Еще существуют порталы в каждом девятом лабиринте, но ими могут воспользоваться только крупные кланы и караваны из-за высокой стоимости ресурсов и магической энергии, требуемых для активации каменного кольца перехода.

Над головой послышались какие-то странные булькающие звуки, и посыпалась каменная крошка...

Я кувыркком ушел в сторону и приготовился к возможной атаке, перехватив нож обратным хватом.

На том месте, где я только что был, сидел черный колобок с красными глазами-плошками и довольно внушительным ртом, полным острых зубов. Из приоткрытой пасти медленно сочилась слюна, при попадании на камни заставлявшая их плавиться.

Этот монстр, сузив пасть, с шумом втягивал в себя воздух, раздуваясь.

Я успел перекатиться в сторону за доли секунды до плевка, после чего метнул нож в раскрытую пасть монстра. Нож успел сделать два оборота, прежде чем по самую рукоять вошел в пасть любителя поплеваться в противника сильнодействующей кислотой, и вышел дымящимся острием снаружи.

С чавкающим звуком лопающегося болотного пузыря шарик разорвало, оросив все в радиусе метра от него кислотными брызгами. Земля задымилась.

Осторожно ступая, я достал еще кусок ветоши и обтер

нож. На обтирание от едкой кислоты ушла вся ветошь, которую по совету гнома я прихватил с собой. Горошина кристалла души была темно-зеленого цвета с вкраплениями. Может, из-за кислоты он стал таким, но меня больше волновала его стоимость. Если выйдет хотя бы в одну монету – окупится старая ветошь.

На секунду прикинув, сколько я тут блуждаю и сколько еще выдержу, решил, что пора возвращаться.

Норд ругался, словно разъяренный бабуин, которого я видел, когда в деревне как-то проездом был бродячий цирк. Чего только ни увидел. Особенно дрожь вызвал лик бородатой женщины. Грудную пластину и кожаную прокладку пришлось полностью переделывать. Нож рассыпался, стоило гному попытаться его заточить. Кислота, попавшая на лезвие, проникла очень глубоко в структуру металла. Ножны тоже пришлось выбрасывать.

Я задумался.

Если ножом эту тварь нежелательно бить, то не помешал какой-нибудь дистанционный метод. Та же праща. Или лук. О чем и переговорил с Нордом.

Сказать честно, он даже задумался, забыв бросить в меня металлическую заготовку, которыми он кидается, когда недоволен чем-то.

– Дистанционно... Гм! Арбалет! – Он с прищуром посмотрел на мою тощую фигуру и скривился. – Хотя если ар-

балет, то только дамский! Нормальный гномий или полковой коленный ты будешь натягивать часами!

Честно сказать, я даже обиделся.

Гном достал какие-то рулоны с чертежами, после чего расстелил их на верстаке.

Я подошел и ахнул. От обиды даже намек не осталось. Судя по чертежам, это должна получиться просто великолепная вещь. Небольшой, компактный, стреляющий десятисантиметровыми болтами арбалет.

Короче, снова пришлось раскошелиться.

Особая эльфийская древесина с сорокового уровня. Легкие слитки дорогих сплавов. Слитки железа для стальных болтов. Перья птиц неизвестно из которого подземного лабиринта.

Неделю мы работали не покладая рук. Я практически не высыпался! Гном гонял меня просто нещадно.

На девятый день наконец-то первый собранный арбалет лежал на верстаке, а еще с десятков лежали в разобранном состоянии.

– А почему болты такие короткие?

– У тебя, по-твоему, будет время на долгую перезарядку? Эти на мелкую дичь! Вот эта кассета снаряжается вот так, – гном быстро вставил в коробчатый пенал с десятков коротких болтов наконечниками наружу и, взяв арбалет, воткнул ее в рукоятку. – Вводишь перед выстрелом каждый раз вот этот рычаг и резко отпускаешь!

Гном потянул в торце какой-то рычаг и резко отпустил. Тетива резко натянулась, а в канавку лег первый арбалетный болт.

– Наконечники простые, делать с секретом на первые уровни – непростительная роскошь! Хотя пару кассет сделать не помешает, авантюристы разные попадаются...

Гном слегка поморщился от каких-то своих воспоминаний.

Клац! Дзынь-ь-ь!

В старом, покрытом пылью, стальном шлеме появилось новое украшение, аккурат во лбу над плюмажем.

Еще неделю мы с Нордом делали арбалетные болты и выковывали новый нож. Пока гном ковал, я вытачивал деревянную основу для короткого древка и крепления хвостовика болта. Большой морокой во всей этой работе была правильная шнуровка и обвязка перьев и наконечников. Перья приходилось разрезать вдоль, после чего сажать на клей. Когда клей высыхал, оперение с хвостовика от начала приходилось шнуровать тонкой нитью, чтобы не повлияло на аэродинамическую устойчивость полета болта. Каких слов только от гнома не нахвататься, в деревне просто говорили на правильный полет стрелы. Сначала хотели делать четырехгранку из перьев, но потом сошлись на трехгранку. Сами поля перьев были двух сантиметров и, когда укладывались в кассету, аккуратно сворачивались против часовой стрелки, что добавляло какие-то пробивные вращательные особенно-

сти при выстреле. Гном иногда настолько умничает, что напоминает нашего деревенского старосту, особенно в тот момент, когда замечает, что его слушают вполуха.

Арбалет мы дорабатывали еще две недели, за которые я выбирался в подземный лабиринт только три раза.

Горошины кристаллов души монстров я раскладывал по деревянным коробкам, которых у гнома оказались просто залежи. Зачем они ему были нужны, он умолчал. Итого у меня было сто сорок красных, две желтые и одна мутно-зеленая с вкраплениями.

– Копи, потом пригодится, когда будешь продавать алхимикам. Они такие вещи любят.

– А зачем они им?

– Низкоуровневые лекарства для новичков. Чем выше кристалл, тем дороже порошок из него.

– То есть порошок из кристаллов даже дороже самих кристаллов?

– Если он правильно обработан и без примесей, то цена возрастает раза в три.

– Ого!

Тут на меня напала злость. Меня, когда я только приехал, ограбили. В том числе и украли мои ремесленные инструменты. Мы с отцом создавали множество порошков из лекарственных трав и прочих минералов на продажу в город. Навыки как таковые имеются, а вот инструментов уже нет. Ладно, с инструментами позже решу проблему.

Итогом работы стал одноручный арбалет с самовзводом полей. Скрытый механизм, как только я выхватывал его из кобуры, натягивал поля и тетиву для быстрой подготовки к выстрелу, после чего каждый последующий выстрел осуществлялся взводом рычага. Проблема возникала только со сменой тетивы, в походных условиях ее просто так не сменить.

Мне прямо не терпелось опробовать «новую игрушку», но тут меня обломал гном.

Мы с ним стояли на пороге Храма пантеона богов-воителей. Я отправился в лабиринт, не получив «благословения» и не поставив татуировку развития.

За нее мне пришлось отдать все оставшиеся деньги и немного занять у гнома, и без того не особо богатого.

От левого плеча к запястью тянулись, переплетаясь, листья и лозы плюща. Благословение – была магическая татуировка, которую накладывал один из высших иерархов храма. Какой была татуировка, зависело от души и возможности человека. В конце каждой лозы образовывалась руна, заключенная в шестигранник, напоминающий стигму. Каждая руна обозначала уровень навыков или умений, которыми владел авантюрист. Десять шестигранников в линию на тыльной стороне запястья были очень бледными, едва заметными. Кроме одной, руна, отвечающая за ловкость и акробатические навыки, была светло-зеленой. А нет, вру, руна, отве-

чающая за интеллект, была бледно-красная. Если возводить в таблицу возможностей, то у меня было что-то вроде двадцати ловкости и по единице силы, выносливости, магических способностей (у большинства не было даже магических способностей), ментала, сопротивления магии, сопротивления физическим воздействиям, восприятия. И тринадцать единиц интеллекта. Что весьма неплохо; с сорока единицами, правда, мне была бы неплохая дорога в маги, но тринадцать единиц весьма неплохо. Выучить пару атакующих или защитных умений, после чего отточить их до идеала, и большинство поостережется со мной связываться.

Как мне разъяснили, эта татуировка дает мне возможности, которых лишены люди, не бывавшие в гранях мира. И моя татуировка одна из четырех возможных. То есть четвертушка от полной, законченной татуировки. Чтобы получить полную, необходимо навестись во все четыре храма граней. А значит, посетить все четыре грани и заплатить такие же суммы в каждом храме. Хотя тут я немного не прав, с каждым разом сумма удваивается.

Все высокоранговые искатели приключений имели как минимум три татуировки.

Мне вспомнилась валькирия и аура, которая от нее исходила.

Деньги, деньги, деньги!..

Эта татуировка, которая исчезала, стоило убрать правую руку с левого запястья или предплечья, глубоко запала мне

в душу. Стать сильнее, богаче, обеспеченней. Заработать и приобрести себе те блага, о которых я сейчас могу только мечтать.

Я могу выставить браслет на аукцион. Тогда проблема с деньгами исчезнет, но возникнет новая. Если я хочу силы, зачем продавать отцовский дар. Интересно, как сейчасживает отец?

Я крадучись шел по первому уровню лабиринта. Сегодня я собираюсь опробовать свой новый арбалет.

Если я его правда сломаю, боюсь, Норд переломит мне хребет.

Щелк.

Каменную ящерицу пришилило к колонне, словно бабочку булавкой к дереву. Пару секунд она подергалась, пока не сдохла. Болт пришлось вырезать из твердой слюдянистой породы. Деревяшка – фиг с ней, а вот наконечник того стоит!

Внезапно послышался испуганный девичий крик и звуки ударов.

Резко присев и взведя арбалет на боевую готовность, я проверил, как вынимается нож из ножен, после чего как можно тише стал красться от колонны к колонне в этом тумане.

Обычно новичков не так много в лабиринте, особенно в это время, но сегодня был не тот случай.

Трое авантюристов, отвешивая похабные словечки, среза-

ли одежду со связанной по рукам и ногам девушки. Еще двое стояли чуть поодаль, смотря по сторонам, чтобы монстры не подошли ближе.

– Что, сучка, приятно? – Один, сев ей на живот, отвесил девушке звонкую пощечину. – А?

Девушке в рот вставили кляп.

– А она бойкая, как думаешь?

Если я дернусь сейчас, меня просто прикончат. Подобрал несколько камней, я отполз подальше и принялся привлекать внимание.

– Что там? Шелд, глянь!

– Ща! – Авантюрист потянул короткий меч из ножен, после чего шагнул в туман, отдаляясь от любителей поразвлечься.

Как только он отдалился достаточно, я, затаившись за колонной, прицелился. Болт бил чуть выше перекрестья, поэтому я прицелился чуть ниже горла, закрытого кожаным воротом.

Щелк!

Болт вошел по самое оперение в районе кадыка. Тот, которого называли Шелдом, судорожно дернулся и рухнул на землю.

Перебраться в другое место и снова взвести рычаг взвода.

– Эй, Шелд, куда ты дел... – Второй, пошедший следом, увидел лежащего навзничь напарника, к которому уже успела приблизиться каменная ящерица, приступившая к трапе-

зе...

Крикнуть он не успел, в его левой глазнице появилось опечение второго болта. Осталось еще трое. Я сменил кассету с особыми наконечниками, которые на такой случай приготавливал Норд.

Когда я вернулся к месту, с девушки уже сорвали одежду и привязывали руки и ноги пытавшейся сопротивляться магини к вбитым в сухую землю кованым кольям с кольцом для веревки. Опытные твари!

Первый арбалетный болт прошел через мягкие ткани парня, снявшего штаны и собиравшегося приступить к изнасилованию. Его крик, наверное, услышали на поверхности. Плоть просто разорвало, и оттуда хлестала кровь. Подстреленный в судорогах катался на животе, пытаясь зажать руками раны.

Взвести рычаг... Первый болт вошел под левую лопатку еще одного насильника, второй – в голову. Последний, вскочив на ноги, произнес заклинание, и меня отбросило в сторону сильным потоком ветра. Позже я узнал, что заклинание называется «Воздушный таран».

Правда, ему это не помогло. Его тело, да и тела остальных полыхали, словно праздничные костры. Девушка-маг заклинанием пережгла пути и, подхватив свой огненный гримуар, спешно плела боевое заклинание. Со стороны ее обнаженная фигура, возможно, смотрелась просто великолепно, но получить от неудавшейся жертвы изнасилования шаровой мол-

нией в лоб я не горел желанием.

Короткими перебежками я покинул лабиринт и со всех ног понесся домой.

О том, чтобы забрать арбалетные болты, и речи быть не могло. Скорее всего, она просто сожжет их тела, и улики пропадут. Надеюсь! Хотя седалищный нерв говорил совсем обратное.

В гостиной дома, принадлежащего небесных валькириям, было оживленно, больше чем обычно. Причиной стала принятая в гильдию недавно девушка, кутавшаяся в плотный плащ, скрывая под ним изрезанные лохмотья, бывшие когда-то довольно удобным походным костюмом.

– Так значит, ты не знаешь, кто тебе помог?

Заплаканная девушка, размазывая тушь по щекам, покачала головой.

– Парни, выйдите на полчаса, мы пока с ней сами переговорим, – раздался холодный и спокойный голос первого меча клана.

Все вышли.

– Ты точно ничего не заметила?

– Только смазанный туманом силуэт арбалетчика.

– Арбалетчика?

Все удивленно переглянулись.

Девушка достала из складок плаща пять обугленных арбалетных болтов.

– Дамский арбалет, болты слишком короткие.

Болты пошли по рукам авантюристок.

– Клеймо на наконечниках имеется?

– Есть на каждом, но оплавлено или смято до неузнаваемости.

– Каждая возьмите по болту, обойдем кузнецы, мастера, думаю, смогут определить свою работу. Определим мастера, будет известен покупатель. Кто найдет, особо не дергайтесь, сначала присмотримся, не нравится мне вся эта ситуация.

– Как скажешь, Кирия.

«Первый меч» Тесс де Сталь встала и поправила чешую кольчужной юбки.

– Девочки, пожалуйста, займитесь новенькой, успокойте, а я пока пробежусь по оружейным.

Когда я на следующий день отправился в подземелье, касеты с болтами были из другого, куда более дешевого металла и без печати мастера. Даже древесину древка и оперение болтов я сменил.

Проверяли всех, похоже, история быстро облетела грани. Искали стрелка, причем как местные стражи правопорядка, так и несколько различных кланов. Гильдия само собой искала столь интересного убийцу.

Так как я был новичком, со мной даже не церемонились, заставили вывалить все болты на стол, где целая комиссия долго и придирчиво рассматривала их.

Проверяли не только болты, но и само оружие. Эксперт, проверявший оружие, только присвистнул, рассматривая новый арбалет. Тот, из которого я стрелял, остался в кузнице и был временно разобран от греха подальше.

– На сколько бьет?

– Прицельно, шагов пятьдесят. Дальнобойность до ста шагов, а там падает начальная сила и скорость полета болта.

– Хороша вещица. Парень, где вчера был?

– С утра и до самого вечера на первом уровне, в районе песчаника. А что?

Мне в руки сунули несколько листов с довольно точными портретами насильников.

– Видел?

– Да, столкнулись на выходе. Вот этот постоянно выражался. – Я внутренне сжался, так как могут проверить фальшь, один из проверяющих был магом.

Маг еле заметно кивнул.

– Никого не убивал этим оружием?

– Если только ржавый шлем на полке в качестве мишени

Маг снова кивнул.

– Ладно, можешь идти.

Я долго носился по всему подземелью, боясь, что за мной следили, окружными путями приближаясь к месту происшествия. На кой ляд я туда поперся, монстры меня задери, я и сам сказать не мог.

Арбалет я использовал лишь пару раз, убивая кислотных

шариков, в основном орудия только ножом.

Пять пепелищ, даже оружие не тронули. Вот тут у меня возникла дилемма. Пройти мимо валяющегося бесхозного дорогого оружия, когда я собирал даже самую дешевую чешую с монстров, было бы весьма нелогично. Даже подозрительно.

Меч был тяжелым, в обгорелых и оплавленных ножнах. Я порылся в пепелище и нашел несколько магических монет и десятка полтора крупных камней душ явно не с первого уровня лабиринта. Жадность...

Я обошел всю локацию, хотя прекрасно знал, где лежат тела. Металлический лом, монеты и камни душ монстров я забрал себе. Четыре обгорелых меча и одна стальная шипастая палица...

– Интересно, что тут происходило? – пробормотал я себе под нос, так как слезку за собой чувствовал чуть ли не всей кожей. – Ладно, парни, пусть боги примут вас в свои чертоги, а ваше бывшее оружие я заберу.

Пока я шел к выходу из подземелья, убил с десятков каменных ящеров и двух странных пауков, плевавшихся комками липкой и ядовитой паутины. Вчера здесь их не было.

По выходе из подземелья я подошел к караульному от гильдии и передал ему пять найденных амулетов и обугленные карты членства. Также сообщил, где и в каком состоянии их обнаружил. Это была идея гнома. Так как минимум с меня должны снять часть подозрений. Металлический лом я

передал гному на переработку, а уцелевшую палицу решил продать, так как она практически не пострадала. Ее только пришлось отчистить от гари.

Глава 3

Хозяин подземелья

С тех печальных событий прошло около месяца, за который я ежедневно только и делал, что с утра до самого вечера ползал по подземелью. Весь месяц за мной и кузницей Норда шло наблюдение разными людьми и магами. Мы уже с гномом навострились общаться молча, с использованием мимики и жестикуюляции. Особенно смешно это выглядело за завтраком, когда я просил три ложки меда, а гном жмотился и показывал только две.

Прошлые партии болтов перековали, собрали второй арбалет, после чего я сшил для двух арбалетов по кобуре, крепящейся на бедрах, а нож повесил на пояс за спиной так, чтобы было удобно брать правой рукой.

Сегодня шел уже третий день, как с нас сняли наблюдение или перешли на столь высокий уровень слежки, что даже амулеты гнома этого не показывали. Зачем гному такие амулеты? Да этот параноик боялся корпоративной слежки и берег тайны своего мастерства от своих коллег! На мои шутки на эту тему Норд кидался стальными болванками. Один раз он попал мне в грудь таким слитком. Погнуло нагрудник и едва не переломало ударом мне все ребра. Ну и воздух из легких выбило.

Я наконец смог себе купить недостающие инструменты у алхимиков, а все остальное мне выковал Норд. Так что я мог воспользоваться семейными навыками по обработке материалов и трав. После первой партии порошков алхимики скупали все, что я приносил, по хорошей цене. Видимо, раньше приносили товар куда худшего качества.

– Куда опять собрался, салага? – Гном даже не отвлекся отковки металлической заготовки для грудной пластины, которую ему вчера принес один из авантюристов.

– На песчаник, я там видел костяных ежей, их иглы хорошо скупают портные с шестой улицы.

– Только иглы?

– Ну, те длинные я не продаю, хочу скопить с сотню и сделать что-нибудь наподобие костяных метательных игл.

– Хорошо, только завтра никуда не собирайся, пойдем к моему знакомому. Я договорился о занятиях с тобой у мастера ближнего боя.

Я едва нагрудник от удивления не выронил, когда надевал ремни перевязи.

– Они же по сто монет берут за урок?!

– Этот мне должен, посему за каждый урок будешь таскать ему кувшин свежего пива. Я договорился! Иди уж давай и не отвлекай от работы!

Я спускался по винтовой каменной лестнице, по которой каждый день вверх и вниз проходили сотни авантюристов.

У самого входа я увидел знаменитую валькирию в сверкающих серебром, начищенных кольчужных латах. В этот раз на ней была «драконья чешуя», невероятно дорогая полумагическая броня. Цена такого доспеха была не просто высока, а невероятно высока. Около миллиона монет только за куртку и поножи с юбкой. Все остальное изготавливалось индивидуально и подгонялось под клиента. Рядом с ней я, к своему удивлению, увидел девушку, которая обожала кидать шаровые молнии и бродить одна. К ним подтягивались другие члены их клана, у всех были одинаковые плащи из кожи саламандры с эмблемой: крылатый двуручный меч на фоне Уробороса, кусающего свой хвост.

К горлу подкатил комок. Стараясь даже не глядеть в их сторону, я подошел к будке стражи и зарегистрировал свой вход на сегодня. Регистрация нужна, чтобы выяснить, как долго человек не появлялся и стоит ли его объявлять пропавшим и погибшим.

Полутемный лабиринт подземелья встретил меня холодом и рычанием каменных ящериц. У них вроде как сезон спаривания, и они вылезали из всех нор и щелей.

Сегодня я планировал начать исследовать дальний угол лабиринта, из-за песчаника там водились разные ядовитые гады, которые любили кусать за ноги, высовываясь из песка, или жалить хвостами. Змеи, скорпионы и песчаные серые вараны. Само собой, что гному я этого пока не говорил, он постоянно нервничает и ругается, когда приходится переко-

вызвать щитки и оружие после яда и кислот.

Я проверил левую поясную сумку с колбами противоядий. Обошлось, конечно, недешево, но мне сделали хорошую скидку, ибо я теперь поставщик хороших материалов.

Отбросив все посторонние мысли, я подобрал несколько горстей мелких камешков и ссыпал их все в небольшой кошель. Думаю, пригодятся.

Твердая почва мало-помалу переходила в весьма неудобный для хождения по подземелью лабиринта песок. Единственное, что оставалось неизменным – это колонны из сросшихся с полом сталактитов.

Еще на песчанике лежало множество плоских глыб, на которых совсем не было песка. Поставив оба арбалета на взвод, я достал из сумки книгу и, раскрыв обложку, стал раскладывать первый лист. Книга являлась полуартефактной картой, которую я регулярно заполнял, составляя полный план этого этажа. Лабиринт иногда изменялся, и старые карты были уже неточными. Гильдия картографов за каждые изменения весьма неплохо приплачивала, даже за первые этажи. Чем точнее была карта, тем выше цена за право делать ее копию. Пришлось купить таблицы заполнения за сорок монет, чтобы знаки и обозначения были стандартными, а не вот здесь ямка, а вон там холмик.

Из песка выполз крупный серый варан и, гортанно ворча, пополз в мою сторону.

Щелк.

Арбалетный болт вошел точно в распахнутую пасть и вышел, пробив толстую шкуру в районе крестца. Наконечник дымился и плавился, словно пчелиный сахар в кружке с отваром гнома.

Фш-ш-ш-шкх!

Тело монстра рассеялось черной дымкой, и оплавленный болт упал на песок и вспыхнул. Через минуту от болта осталась горстка пепла и оплавленный песок, местами поблескивающий металлом. На месте монстра лежала пара сросшихся горошин души серо-стального цвета.

Ого, что-то новенькое!

За десять минут я набросал местность вокруг и быстро убрал все в небольшой ранец за спиной. Бегать в поисках монстров по песку я не решился, так как в одном из справочников в городской библиотеке я наткнулся на способ выманивания песчаных тварей путем бросания камней в песок. Вместо своих ног я использовал камешки.

Когда из песка после десятого броска камешка выползло два серых скорпиона ростом с метр каждый, мне стало немного не по себе. Их панцири казались весьма твердыми!

Щелк! Дзынь-ь-ь!

Болт, срикошетив от панциря, отлетел в сторону и упал на песок. По спине пробежали мурашки. К упавшему болту из песка тут же выполз еще один скорпион. Твари эти были подслеповатыми, но весьма хорошо реагировали на вибрацию земли.

Щелк, щелк!

Взвести рычаги.

Щелк, щелк!

Первый скорпион с пробитым панцирем стал в агонии извиваться на песке, жаля хвостом все вокруг себя. Второй же скорпион быстро припустил в мою сторону.

Щелк!

Арбалетный болт вошел в стык между панцирем и жвалами монстра, где и засел. Скорпион тут же забился в конвульсиях.

Третьего удалось убить, попав точно в левый глаз, который он прикрывал обрубком клешни. Видимо, не поделил территорию с каким-то монстром. Мне же это было на руку. От скорпионов тоже оставались серо-стальные шарики камней души монстра. Позднее выяснится, что из этих камней можно выковать довольно крепкое оружие или пластины брони, так как они хорошо поддаются обработке, вот только таких шариков надо очень и очень много!

Горошины и обломки хитина я сложил после охоты, когда удостоверился, что больше под песком никто не прячется.

Через три часа я настрелял шестьдесят таких серо-стальных шариков.

Проблемы начались, когда я переступил какую-то невидимую черту, отделявшую относительно безопасную территорию, от логова крупного монстра. На крупных камнях, расположенных неким отсекающим периметром, вспыхнули зе-

ленным огнем древние руны и с каменного потолка на землю рухнул магический занавес, лишая меня какой-либо возможности убежать.

В страхе и ужасе я наблюдал за тем, как из песка выползал огромный песчаный змей. Его чешуя было землисто-серой, в цвет песка.

Я замер как кролик перед удавом. Рассчитывать на то, что он меня не заметит в этом тумане, не приходится. Змеи хорошо слышат, а монстры подземелий еще и видят тепловой след человека.

В горле пересохло, глядя на этого двадцатиметрового ужика-переростка, толщиной в половину моего туловища...

Внезапно из песка стали выкапываться скорпионы и набрасываться на извивающегося кольцами змея. Я не дышал, судорожно взводя единственное свое оружие, которым только можно было застрелиться. Я болты на кассеты с крепкими наконечниками. Но надежды на то, что они пробьют шкуру песчаной змеи, у меня не было!

Огромного скорпиона ростом примерно метр с шапкой змей просто раздавил своими кольцами. Он не пытался их укусить, он обвивал скорпионов своим телом и перемалывал, словно в жерновах. В мою сторону отлетела задняя половина скорпиона с бьющимся в предсмертных судорогах хвостом. На плоский камень, на котором я замер, полился черный яд скорпиона.

Не знаю, на что рассчитывал, но я резко вынул кассету с болтами и окунул наконечники в быстро испаряющуюся лужицу яда скорпиона. Дождавшись, когда змей поймает очередного скорпиона, я упал на правое колено и приник к перекрестью прицела. Череп змеи должен быть весьма прочным, а вот в районе шеи.

Щелк, щелк, щелк...

Я высадил три кассеты в змея, после чего спрятался за высокий камень в стороне от того места, где недавно был, и схватился за нож. Змей просто обезумел от боли и теперь крушил все вокруг себя. Скорпионы разлетались по округе от мощных ударов хвоста змея. Три минуты он бесновался, после чего, все еще извиваясь в судорогах, рухнул на песок. Выжившие скорпионы тут же набросились на поверженного противника.

А мое левое предплечье словно окунули сначала в раскаленную лаву, а потом в прорубь. Я зашипел от боли и выронил арбалет. Тренькнула тетива, и стальной наконечник болта, выбив каменную крошку, глубоко засел в камне на расстоянии ладони от моей головы.

Успокоившись, я осторожно выглянул из-за камня. Песок покрывал густой черный туман, крупными холмиками накрывая убитых монстров и тело змея. Через десять минут он рассеялся, а дымчатый магический занавес со звуком бьющегося стекла рассыпался искрами.

Я жив, я жив!

Сердце билось, словно заведенное.

Все еще не веря, я крутил головой в поисках опасностей, сжимая нож и арбалет.

От змея осталось много, как и от скорпионов. Я выпил остатки воды. И сцедил во флягу скорпионий яд. Скелет змея рассыпался, но остался крупный кристалл души монстра серо-стального цвета, светившийся серебристой дымкой. Кристалл был размером с кулак крупного мужчины! И два зуба с каналами для яда. Это было самое настоящее сокровище. Также было около двадцати метров змеиной шкуры. Когда я закончил ее скатывать, у меня получился рулон размером со свернутую ковровую дорожку!

Со скорпионов я собрал сорок три крупные горошины серо-стального цвета и несколько крупных панцирей. А в яме, откуда выполз змей, я нашел три змеиных яйца. Как все это дотащу до выхода, я не представлял, но оставлять здесь свои первые действительно ценные трофеи не намерен!

Панцири скорпионов и кое-какой прочный хитин я спрятал в нише неподалеку от песчаника, закопав их, завтра вернусь.

Взвалил на плечо рулон змеиной шкуры, нет, не сброшенной кожи, а уцелевшей чешуйчатой шкуры. Или все-таки кожи? А пофиг, если удастся сшить из этого себе хотя бы мягкие сапоги, то называйся она хоть мехом!

На выходе из подземелья, когда я устало отдышался после

того, как поднимался по винтовой каменной лестнице, моля всех богов, чтобы не упасть и не прокатиться вниз, я услышал:

– Эй, новичок, не слишком ли у тебя крупный спальный мешок?

Группа авантюристов, проходящих мимо, радостно заржала шутке. Я только вымученно улыбнулся.

До кузницы я пер этот рулон часа три, периодически отдыхая и выслушивая насмешки над задохликом от проходящих мимо стражников или авантюристов. От авантюристов, правда, куда чаще. Добравшись до кузницы, я устало сбросил на пол рулон и рухнул рядом, вырубившись от нервного перенапряжения и усталости.

Проснулся я только на следующее утро, на своей лежанке, а рядом сидел хмурый и грозный Норд.

– Придурок! Салага! Идиот! Задохлик! Кретин! Отрыжка северного подземелья! Ты хоть понимаешь, что с тобой было?!

– Я долго спал?

– Трое суток! У тебя было сильнейшее отравление! – Гном еще несколько десятков минут выражал руганью свое беспокойство за своего нерадивого и глупого подмастерья.

Подойдя к столу и откупорив бутыль с эльфийским крепленным пивом, он сел на колченогий стул напротив и буркнул:

– Рассказывай.

Я рассказал, как мог. Гном сидел бледный, хмурый, но не перебивал. Под конец рассказа он залпом допил бутылку и со злостью грохнул ее об пол. Стекло не разбилось, видимо хорошие в грани стеклодувы.

– Ты хоть понимаешь, на кого нарвался?

– Нет, – я отрицательно покачал головой.

– Это был хозяин подземелья! Считается, что на первых десяти подземных уровнях лабиринта нет хозяев, но более опытные авантюристы знают, что свято место пусто не бывает. Поздравляю, ты не только нашел хозяина первого подземелья, но и выжил!

Гном еще что-то попыхтел, после чего погладил свою бородку, успокаиваясь.

– Покажи предплечье.

Я прикоснулся к кисти правой рукой и вздрогнул. Руна ловкости и все остальные руны сменили свой цвет. Ловкость теперь была темно-зеленая, с голубой каемкой по краю, а все остальные – насыщенного лимонного оттенка, по краям переходящего на светло-зеленый окрас.

Гном кивнул.

– Боги щедро награждают за храбрость и подвиги. Ты же сделал практически невозможное, выжил в одиночку, когда монстры напали на хозяина подземелья, сильнейшего монстра на первом уровне подземного лабиринта! Отдыхай, завтра пойдем в храм, тебе нужно очистить душу и принести дар богам.

Наутро следующего дня я уже сносно мог стоять на ногах.

Мы отправились в храм, где я заплатил сто монет за флакон святого эликсира очищения души и принес в дар богам каплю своей крови.

Что такое капля, спросите вы. В капле крови, отданной добровольно, накапливается огромное количество магической и духовной энергии. Именно поэтому темные маги так обожают жертвоприношения в своих ритуалах.

После этого гном отправил меня отмываться в местные термы, затем мы вечером пошли к моему будущему учителю ближнего боя. Личность эта требует долгого и отдельного описания, но я немного сокращу. Это был человек. Лет примерно шестидесяти-семидесяти с густыми и пышными как щетка усами.

А еще это был опытный ветеран-авантюрист с навыками черного цвета. Это значит, что он давно перешел через известную категорию «S».

Тренировки начались сразу же.

Наутро я узнал не только о болях, но и о мышцах, о которых никогда даже не подозревал, так как болело все, включая, то, что по идее болеть-то не могло, а именно голова. Голова же – это кость!

Свои занятия мастер Грин сопровождал периодическими ударами метровой сухой палкой из неизвестной древесины темно-красного цвета. Мне же приходилось их блокировать

или уклоняться. Гонял он меня, скажу я вам, словно от этого зависела моя жизнь, а именно сдохну ли я сейчас, или через пару минут.

Целый последующий месяц я только раз в неделю посещал лабиринт, все остальное время было занято только упражнениями на ловкость, гибкость и выносливость. Мало того, что надо мной издевались, так я еще и платил за это!

Ровно через месяц, когда открылся портал в порт внешнего мира и я закупил у торговцев целый бочонок крепкого темного пива, мастер Грин впервые улыбнулся.

– А ты, малец, смотри, терпелив и не заносчив, как остальные авантюристы, таких подземелья обламывают в первый же год. Смертельно обламывают! С завтрашнего дня начнем поднимать твои навыки боя. Выносливость и ловкость у тебя приличная для юнца!

Думаете, мне потом стало легче? Ага, счас!

Он показывал мне прием, после чего долго и с удовольствием отрабатывал его на мне, чтобы вбить все азы. Выяснив, каким оружием я пользуюсь, он только поморщился и заставил помимо стрельбы заниматься с мечом, с цепью со стальными грузами, с шестом, с копьём, с двумя ножами, с одним, без оружия. Он обучал бою в строю и во время общей свалки, когда ударить мечом могут как в спину, так и сбоку. К концу второго месяца я не только полностью восстановился, но и прибавил в весе.

Из кожи хозяина подземелья мне было сшито два костюма

и три пары обуви. Крепость кожи могла соперничать с кованой сталью. И она весьма хорошо гнулась, правда периодически приходилось ее смазывать, иначе начинала поскрипывать высыхая.

Из серо-стальных горошин Норд выковал мне новый нож с удобной рукоятью, обтянутой змеиной кожей. Сплав горошин и какого-то недешевого металла был крайне прочен. Гном снял с полки старый стальной шлем и, не напрягаясь, на моих глазах нашинковал его на стружку, после чего кинул в чан для переплавки.

– Давно хотел сделать, только руки все не доходили. – Отмахнулся он.

Девушка вошла во внутренний двор и сразу же увидела владельца окраинного особняка.

– Мастер Грин, здравствуйте!

Мужчина, давно заметивший гостью, только кивнул.

«Как всегда невозмутим!»

– Здравствуй, Исана. Пришла проведать старика?

– Тесс просила заскочить и спросить, все ли хорошо.

Лицо мастера Грина не изменилось, он только легко кивнул. Об их натянутых отношениях с дочерью знали все члены клана «Небесные валькирии».

Тут внимание Исаны привлекла фигура ровесника, голого по пояс и из последних сил бьющего по вкопанной в землю тренировочной фигуре.

– Мастер решил взять нового ученика?

– Просто просьба старого друга. Без навыков этот юнец сгинет, как и сотни таких, как он, до него.

– Давно он так?

– Шесть часов, уже на грани потери сознания. Жду, когда отрубится.

– Мастери Грин, ваши тренировки все такие же жестокие!

Мастер только кивнул.

– Ты ведь не только хотела меня проведать?

Девушка потянулась к поясу и сделала пасс рукой.

Бах!

В облаке тумана появилась пятиведерная бочка из мореного, потемневшего от времени, дерева.

– Хотела купить все у торговца, но меня опередили. Какой-то юнец купил вторую.

Хозяин хмыкнул.

– Вторая сейчас стоит в подвале с вбитым в дно краником. Так что помимо попытки меня подкупить ты еще хочешь?

– Я более или менее освоила «Удар небесного орла». Скажите, пожалуйста, в чем моя ошибка?

Мастер кивнул.

– Показывай.

Исана сняла шлем и поставила его на крышку бочки, после чего вынула меч из ножен. Встав в атакующую позицию на выдохе, она провела сложный прием, в конце которого с клинка сорвалась голубая полоса, рассыпавшаяся искрами.

– Два метра, после чего атака рассыпается.

– Сколько магических сил ты вкладываешь в удар?

– Четверть. Меня хватает ровно на четыре таких удара, после чего меня можно брать голыми руками. Я уже все перепробовала.

Тут девушка заметила, что парнишка сидел, прислонившись спиной к переломившейся пополам деревянной фигуре, и, тяжело дыша, наблюдал за ней и мастером Грином.

Стоп, переломленной?

Деревянный столб вместе с приделанной к нему фигурой из дерева Хорна с тридцатого этажа были настолько сильно размочалены тренировочным мечом, что просто сломались. Это сколько же он тренировался вообще?

– Ты меня не слушаешь?

Спокойный голос мастера Грина был словно ведро ледяной колодезной воды.

– Простите, мастер, просто ваш ученик сломал...

– Давно пора. Так вот, ты неправильно вкладываешь магические силы в клинок. Ты пускаешь его по всему клинку, сильно изнашивая структуру металла, а надо только по режущей кромке. С четвертью резерва этот прием позволит перерубить каменную колонну диаметром с эту бочку. И не используй во время приема амулет «Атры», он как раз и влияет на дальность твоей атаки. Еще что-то?

– В каком клане состоит новичок? – Исана вежливо улыбнулась мастеру Грину.

– Опять набираете новичков? Или корыстный интерес? – Мастер Грин одной фразой вогнал девушку в краску. – Он одиночка, пока. Талантливый, небогатый, с небольшой поддержкой со стороны, но одиночка. Замуж тебе надо, вертихвостка, и о семье подумать.

Лицо Исаны буквально заалело, казалось, еще чуть-чуть и из ушей повалит дым.

Немного смущенно пискнув на прощание, она быстро надела шлем и закрыла верхнее забрало, скрывая лицо.

Я сидел и наблюдал, как девушка из клана «Небесные валькирии» спешно покидает внутренний дворик мастера Грина. Сначала я просто залюбовался ее красотой и не заметил, что вместо тренировочной куклы бью по воздуху. Железный меч, который мне выдал для тренировок Норд, переломился вместе с куклой. Опять будет долго ругаться!

Единственное, на что у меня хватило сил, это рухнуть спиной к бывшему деревянному напарнику по тренировкам. А после я забыл, как дышать.

Гостя мастера сняла шлем, отбросив за спину золотистую волну прямых волос. Ее красота впечатляла. Я, конечно, слышал от других авантюристов, что небесные валькирии подбирают среди авантюристок девушек для «символа» клана, но не думал, что они будут настолько хороши собой. Это была вторая красавица из этого клана. Говорят, у них их ровно семнадцать, и все бьются за право гордо носить титул

первых трех мечей клана.

Девушка встала в стойку, после чего ее фигуру буквально покрыли магические потоки энергии. Ее демонстрация возможностей словно засела в моей памяти. Плавные и красивые движения, сопровождавшиеся магическими потоками, сливались в одну смертельную для противника атаку, после чего с клинка сорвалась голубая волна, пролетевшая два метра, и, потеряв видимость, срезала листья с дерева за высоким забором.

Пришел я в себя в судорожной попытке легких вздохнуть. Мастер подошел как всегда неожиданно.

– Неплохо. Завтра вкопаешь новую, а сегодня можешь идти отдыхать.

– Мастер, а кто это был?

– Напарница дочери. Что, уже глаз положил?

В первый раз слышу от спокойного и молчаливого мастера Грина насмешку.

– Она о тебе тоже спрашивала. Вот только, парень, не обо обольщайся, где она и где ты!

– Кха... я настолько плох?

– Ну, парень, она в подземельях лет с шестнадцати и уже три года как в клане «Небесные валькирии». Как ты думаешь, сколько народу облизывается на неприступных авантюристок? То-то!

Я, подхватив одежду, пошел сполоснуться в бочке с водой. В спину мне прилетело:

– Такие, как она, обожают только силу. Ни одна валькирия не подпустит к себе человека слабее нее самой.

Глава 4

Второе подземелье

Я в нерешительности стоял перед входом на второй подземный уровень лабиринта. Точно такая же каменная лестница, вырубленная в скальной породе и ведущая по спирали вниз.

С того момента, как я сломал ту куклу, прошло ровно семь дней, а у меня все не выходила из головы та полумагическая атака. Нет, девушкой я тоже грезил, слегка, но вот ее атака...

При всем желании я не смог бы ее повторить. Купленная на блошином рынке у магов книга для начинающих особо ничего не дала. Я мог чувствовать магическую энергию, струящуюся по венам, я мог с помощью заклинания высечь искры, чтобы запалить костер, но на этом всё.

Гном бурчал, что я зря потратил деньги и лучше бы сосредоточился на чем-нибудь другом. И я сосредоточился. Даже когда я атаковал с ножом каменную ящерицу и скорпионов, я практиковал элементы того приема, в надежде когда-нибудь отточить свои навыки настолько, чтобы суметь повторить ее атаку.

Ладно, об этом потом.

Второй уровень был чем-то похож на тот, который я только что покинул, но отличия были. Трава. Серо-зеленая трава

ва, а над головой неярко светился мох и зеленые кристаллы, придавая туману зловещий зеленый оттенок. Такие кристаллы использовались в ночных фонарях по всему городу.

Иногда по пути попадались крупные валуны или низкорослые деревья-кустарники с шиповидными листьями.

Услышать волчий вой позади, всего в нескольких метрах от себя, я не ожидал. Три крупных лохматых волка с серой шерстью... Зрачки горят красным демоническим светом, с клыков капает слюна.

Медленно, не торопясь, я вынул оба арбалета и щелкнул рычагами, приводя оружие на боевой взвод. Звуки щелчков послужили сигналом к атаке для подкравшихся ко мне со спины волков.

Первого волка я встретил в прыжке двумя арбалетными болтами в грудь. После чего отпрыгнул в сторону, перекатываясь по жесткой траве. На перезарядку арбалетов мне требовалось не более полторы секунды, после чего второй волк поймал болт в пасть. А третий, обойдя с левого бока, вцепился зубами мне в левый стальной наруч, пытаясь перекусить вместе с рукой. Мы рухнули на траву, после чего волк попытался меня немного оттащить в сторону, все сильнее сжимая клыки. Боль была дикая! Выронив арбалет, я выхватил нож и всадил по самую рукоять в открытое для удара горло этой бешеной твари.

Сбросив волка на землю, я все еще судорожно сжимал окровавленный нож, озираясь по сторонам.

Сердце билось, как у испуганной белки. Больше пока никто не нападал.

От перелома и зубов руку спас левый наруч и куртка из шкуры песчаного змея. Так как наруч был не сплошной, на левом предплечье у меня, скорее всего, будут сильные синяки, но это уже мелочи. Волки истлевали весьма долго; чем глубже в подземелье, тем материальнее становились монстры. Начиная с третьего уровня лабиринта кристаллы души придется вырезать из монстров своими руками или ждать, пока сгниет мясо, а это весьма небыстро.

Интересно, о чем думали боги, когда создавали грани?

Несколько волчьих клыков и три кроваво-красных шарика демонической души. По сравнению с горошинами с первого лабиринта эти были раза в три-четыре больше. Ссыпав все в сумку, я снял наруч и закатал рукав. Следы от зубов появились в виде свежих гематом. Достав баночку с мазью, я, морщась от вони, смазал предплечье и плотно замотал бинтом. Запах должен выветриться за пять минут, надеюсь, за это время ко мне монстры не сбегутся.

Проверив арбалеты, я дозарядил кассеты взамен истраченных болтов, после чего осторожно отправился дальше. Ситуация может сложиться такой, что времени менять кассеты у меня уже не будет.

Послышался неблизкий вой голодного волка, которому вторили еще с десятков голосов. Вот же мастера глотки драть. От их воя мне как-то не по себе!

Внезапно впереди я увидел огни факелов. В мою сторону направлялась довольно крупная команда авантюристов.

Стычки в городе строжайше запрещены, а в лабиринтах возможно всякое. Немало нечестных на руку авантюристов промышляло грабежом и охотой на более слабые группы или одиночек.

Да существовали и те, кто совершил настолько серьезные преступления, что постоянно скрываются внутри лабиринтов, питаясь мясом монстров или продуктами из снаряжения авантюристов. Мясо с более глубоких лабиринтов пригодно в пищу. Также существуют подземные города, которые держат другие расы. Но смысл в том, что на поверхность им путь заказан, итог один – суд и виселица.

Посему я просто обошел крупную колонну людей. Их даже волки обходили по большой дуге. Судя по всему, это был так называемый поход на более глубокие уровни лабиринта. Несколько команд объединялись для безопасного пересечения лабиринта, чтобы распасться на отдельные группы в одном из трех подземных городов. Так называемый месячный поход по подземельям. Такой путь занимает от трех дней до семи. В зависимости от того, до какого города они путешествуют вместе. Какое-то время я понаблюдал со стороны, как они пересекли эту часть второго уровня лабиринта, после чего продолжил свой путь дальше. Чем дальше шел, тем больше странных деревьев попадались мне на пути, пока я не оказался на опушке леса, упиравшегося своими кронами в ка-

менный потолок. Как здесь мог оказаться лес – для меня оказалось загадкой. Только из-за деревьев стало немного темнее, так как своими ветвями и листвой они закрывали мох и светящиеся кристаллы. Пришлось лезть в сумку за зельем ночного зрения, которое я берег. Оно обошлось мне в пятнадцать с половиной монет! Та еще обдираловка, скажу я вам. Один глоток – и двенадцать часов я вижу, как кошки, все в сером цвете, зато оттенков серых цветов просто море.

С высокой толстой ветки дерева на меня спикировала огромная летучая мышь. В последний миг увернувшись от моего ножа, тихо пища скрылась в ветвях. Вот же зараза! Так и зайкой стать недолго!

Через полчаса стая волков загнала меня на дерево.

Сидим, переглядываемся. Облизываются, сволочи. Вот ведь... монстры! Мне аж есть захотелось. Достав из рюкзака несколько мясных галет, я шумно с аппетитом захрустел, запивая водой из фляги. Кстати о фляге... Флягу пришлось купить новую, так как предыдущую едва не разъел скорпионий яд. Представляете, почти литр яда. Алхимики были готовы выкупить его у меня весь, но я продал только сто граммов, так как этим ядом смачиваю теперь наконечники.

Сидим. Я трапезничаю, они облизываются.

Доев и смахнув крошки на волков, я зарядил оба арбалета и прицепил к рукояткам тонкие тросики, чтобы оружие случайно не уронить, вот конфуз-то будет!

Щелк, щелк!

Ау-у-у-у!

Первым пристрелил вожака. Яд действует быстро... После чего стал расстреливать любителей загонять жертву на деревья, словно на тренировке.

Сменить арбалет.

Щелк, щелк, щелк!

Последние три волка спаслись бегством.

Посидел, подождал. Никого.

Когда я спустился, от волков остались зубы и кристаллы, а от вожака стаи – еще и шкура. Линяет он, что ли? У всех шкура в дым, а он как ящерица сбросил шкуру. Монстры, созданные богами, – это что-то с чем-то. Скатав ее в тугой рулон, привязал к потяжелевшему рюкзаку.

В лесу было много разной живности, но большинство просто разбежалась в ужасе. Такое бывает? Вроде монстры должны были только и делать, что нападать!

Знакомые камни...

Я резко отскочил назад, после чего, запнувшись о корень дерева, полетел кувырком. Причина, почему все разбежались, – логово хозяина подземного уровня.

Из темноты послышалось приглушенное рычание. И зазглись два крупных, с тарелку размером каждый, глаза.

Надо уносить ноги как можно скорее!

Я пришел в себя, тяжело дыша, на опушке леса. И самое главное – меня никто не преследовал. Я в прошлый раз выжил только чудом, а уж в этот...

Отдышавшись и придя в себя, я достал книгу с картой и, развернув второй лист, приступил к рисованию. Руки немного дрожали, но я успел успокоиться. Если прикинуть, то рост этого волка должен составлять около двух с половиной – трех метров. Такого волчару особо не поцарапаешь ножиком, перекусит пополам в один присест!

Думаю, на сегодня с меня хватит!

Норд встретил меня руганью и заставил прибираться в кузнице. К вечеру я едва ноги переставлял, а руки, казалось, больше поднять не смогу. Сжалившийся гном поставил передо мной на стол большую тарелку с мясной похлебкой, заправленной салом и специями.

– Жуй уже, работничек! Послали боги задохлика! – несмотря на ворчание, по голосу Норд доволен работой. – Решил наконец-то заняться тем кристаллом. Внутри было это.

Гном положил на стол тут же засветившуюся легким серебристым светом шестигранную плоскую стигму. Я подавился и закашлялся.

– Да не торопись ты, никто не отбирает у тебя еду! – Гном своей широкой рукой-лопатой едва не заставил меня выплюнуть легкие от удара.

– Кха... кха... спасибо.

Положив ложку, я вытер руки и осторожно взял стигму. Пальцы стало слегка покалывать.

– Яд Короля Змей. Редкая боевая стигма, устанавливается

в рукоять оружия. Безопасна для владельца и крайне ядовита для противника, противоядия нет. Судя по каталогу стигм, найдено было не более десятка за две с половиной сотни лет. Если выставить на аукцион, можно неплохо разбогатеть, но чую, ты вряд ли это сделаешь?

– Шутишь? Продавать такое сокровище?!

Гном кивнул и, стянув с ножа оплетку из кожи змеи, снял еще одну планку. Там было небольшое углубление для стигмы.

– Как чувствовал, что однажды пригодится!

Стигма встала в углубление как влитая. Гном быстро собрал рукоять ножа и перетянул оплетку.

– Использовать будешь аккуратно. Стигма активируется путем вливания в нее магической энергии. В твоем случае лезвие в момент, когда будет поступать магическая энергия, будет крайне ядовитым. Лезвие протирай, когда убедишься, что в стигме не осталось магической энергии.

– А разве стигмы не вставляют в тело?

– Есть и такие. Они сливаются с организмом, давая новые умения или усиливая прежние. Вот только человеческий организм не может принять более десятка. Рекорд был тринадцать стигм в теле, зверолоди могут принять до двадцати. Вампиры до тридцати двух. – Гном вздохнул. – По легенде «великие герои» имели по сто стигм, приравнивавших их к богам. Но боюсь, это только легенды. Ешь давай, остынет!

Я набросился на еду с аппетитом голодного волка.

Стигмы, стигмы, стигмы!..

Самый ходовой и ценный товар. Ради ценных стигм даже убивали и срезали кожу, куда импортировали стигмы. У стигм было несколько рангов. Всего насчитывалось тысяча и одна стигма. Один из богов любил такие цифры.

Последняя стигма была легендой. «Стигма Бессмертного» – легендарная стигма, которая делала тело авантюриста неуязвимым. Его пытались сжечь, травили, морили голодом, рубили, кололи, опускали в кислоту. Но каждый раз он восстанавливался и убивал тех, кто возжелал его силу. Легендарная, она же Проклятая стигма. Из-за нее сотни и тысячи авантюристов были умерщвлены, ибо у кого-то появлялось подозрение в том, что владелец обладает этой стигмой.

Поэтому все авантюристы, чтобы на них не пало подозрение, обычно регистрировали в Гильдии авантюристов свои стигмы, что и привело впоследствии к появлению охотников за головами, наемников, которые охотились за людьми, обладающими уникальными стигмами. В городах граней они вне закона, но многие авантюристы не ограничиваются только лабиринтами граней и путешествуют по всему миру.

Из-за отцовского браслета я еще долго не покину первые семь уровней подземного лабиринта. Гномы верны своей репутации, но так как у меня в городе нет близких родственников, после моей смерти браслет могут выставить на аукцион. Однако гномы не выдают информацию о моей ячейке, посему о браслете знает не так много людей. Через полгода

от моего запаха и следов в ауре одежды не останется и следа, так что натравить на меня особо опасных монстров у них нет никакой возможности

Боги любят шутить. Не удивлюсь, если в ближайшем будущем кто-нибудь не обнаружит легендарную стигму, и снова начнутся кровавые стычки в подземном лабиринте.

Тесс де Сталь сидела в своей комнате и, высыпав на стол из шкатулки добытые за время приключений в лабиринте стигмы, образовавшие горку сверкающих самоцветов, из которых, кстати, и были созданы, после чего перевернув шкатулку, открыла ключом скрытую нишу, откуда выпала прозрачная, с виду невзрачная стигма.

Легендарная стигма.

Стигма, позволявшая вживить в тело сто одну стигму. Стигма, делавшая человека неуязвимым. Найденная в одном из лабиринтов в самом начале приключений Тесс, она была спрятана в шкатулку, где и пролежала до этих дней. Тесс никогда бы не стала ее использовать, если бы не необходимость.

Это было уже шестнадцатое покушение за месяц. Сначала было несколько писем с угрозами, после чего ее постоянно пытались убить.

У нее пропадали личные вещи, после чего в лабиринте на нее нападали редкие и опасные монстры, натравленные на ее запах, и теперь она не посещала лабиринт без жидкости, лишаящей одежду и доспехи человеческого запаха. Сегодня

было последнее покушение. В еде она нашла толченое стекло. Если не применить стигму сейчас, то все внутренности будут изрезаны мелким стеклом, и она умрет. Самое плохое, что она заметила это слишком поздно.

Уколов палец костяной иглой, девушка капнула несколько капель крови, на стигму, пробуждая ее, после чего приложила ее к коже в районе позвоночника, чуть выше лопаток.

Сначала ничего не происходило, после чего стигма обожгла девушку ледяной вспышкой и стала быстро просачиваться под кожу. Одновременно с этим ожили все четыре татуировки, сделанные в разных городах граней, и от них потянулись тонкие линии, окольцовывая стигму правильным шестигранником, от которого по спине потянулись линии с ячейками, со стороны очень напоминавшими соты. Ровно сто пустых ячеек.

Если о стигме станет известно, единственное, что ей останется делать, – это убивать. Теперь открытые платья и костюмы с коротким воротником были забыты.

В дверь постучали.

– Секунду, я не одета! – Девушка тут же схватила черную блузку из тонкого паутинного шелка и, накинув на плечи поверх дамского легкого корсета, быстро застегнулась.

– Тесс! Привет, только что вернулась? – Тут взгляд визитерши упал на горку стигм. – Решила наконец вставить в тело пару стигм? Давно пора, я тебе еще год назад советовала!

– Здравствуй, Исана. Была у отца?

– Да, была. Кстати, когда уже вы помиритесь?! Уже три года прошло со смерти твоей мамы, а ты все еще не можешь с ним разговаривать?

– Потом... – Тесс поморщилась. – Как он?

Исана рухнула на кровать Тесс и, закинув ногу на ногу, произнесла:

– Взял себе нового ученика и тренирует его до потери сознания. Похоже, он снова хоть чуть-чуть, но счастлив.

– Мы его знаем?

– Новичок, за которым месяц присматривали. Ну, тот, что с арбалетами по первому лабиринту бегаёт!

Тесс поморщилась.

– Он же неумеха!

– Был. Три дня назад выставили на аукцион три яйца королевского ядовитого змея. Через неделю, числа пятнадцатого, начнутся торги. И сам он щеголяет в костюме из кожи песчаного змея. Опросила команды, но никто с ним не знаком. Стража видела, как он волок большой рулон змеиной кожи, а сам выглядел весьма потрепанно. В кланах, командах не состоит до сих пор. Боюсь, когда он достигнет седьмого-восьмого уровня лабиринта, многие кланы будут драться за успешного авантюриста-новичка, с незамутненной и не раздутой репутацией.

– Думаешь, стоит пригласить к нам? – Тесс удивленно изогнула бровь.

Исана пожала плечами.

– Бог его знает, что на уме у новичка. Боюсь, у нас его сожрут. Тот же Ронгул или Дерен. Если парень будет успешнее их самих, то они специально ему карьеру подпортят. Кстати, Лиан и Риза на него стали поглядывать. Он постоянно «У погибшего авантюриста» зависает после успешного похода в лабиринт.

Тесс несколько минут молча разглядывала кристаллическое небо в окно, после чего задумчиво произнесла:

– Попроси нашу лису Эрнет собрать о нем всю информацию в гильдии. Если оно того стоит, я поговорю с мастером гильдии и решу вопрос о его вступлении в клан.

– Заметано!

Исана вскочила на ноги и, козырнув, убежала, весело хлопнув за собой дверью.

Дождавшись, когда шаги стихнут, Тесс выбежала в соседнюю комнату, где ее вырвало в таз для утреннего умывания.

«Похоже, стигма уже начала действовать», – успела подумать Тесс, после чего живот снова свело в дикой судороге.

Я сидел и перемалывал кристаллы демонической души в мелкую пыль. Пока перемалывал, в голове прокручивались различные варианты быстрого убийства монстров. В алхимической лавке я видел все, что можно использовать для создания пороха. Мы с отцом в деревне часто мастерили фейерверки, собиравшие поглазеть всех с округи. Благо староста выделял деньги на материалы. Идея была проста, сделать

пороховые трубки с коротким запалом, и вуаля. Правда, грохоту будет... Ладно, пока отложим.

– Опять! Второй раз ты умудрился сломать нож! Ка-а-ак?! Да эта сталь прочнее, чем весь металл, что у меня есть!

На выходе на меня напала какая-то бронированная ящерица, сумевшая не только своим панцирем отразить все болты, даже усиленные, но и перекусить пополам нож своим клювообразным ртом. Правда, быстро сдохла от отравления, но это уже отдельная тема.

– Наверно, был брак...

Зря, конечно, я это сказал, от смерти меня спасли только навыки, вбиваемые еженедельно мастером Грином! Норд схватился за кувалду и понесся за мной. На улицу мы выбежали под смех прохожих. Я несся сломя голову, прижимая к груди ступку с перемалываемыми кристаллами, за мной – гном, размахивающий кувалдой. Слава богам, он быстро отстал, ноги короткие.

Так как до вечера он не остынет, я отправился к мастеру Грину на занятия, но так как время было не согласовано, его дома не оказалось.

– О, Кай, давно не виделись!

Я обернулся и с удивлением посмотрел на зверолодку с золотистыми волосами и лисьими ушами с белым пушком и черными кисточками.

– Здравствуйте, Эрнет.

Девушка была облачена в знакомый кольчужный костюм

и плащ с эмблемой небесных валькирий. Из-под кольчужной юбки выглядывал длинный пушистый хвост с белой кисточкой.

– Я понимаю, что у меня красивые ноги, но при общении с девушками лучше смотреть на метр повыше.

Я непроизвольно покраснел.

– Простите.

Зверолюдка рассмеялась.

– Боже, как мило. Любишь работать на улице?

Я чуть не выронил ступку с кристаллами. Выдавив из себя дурацкую улыбку, я ответил:

– Так, небольшой казус.

– О, обожаю казусы, не расскажешь? Тут рядом есть шикарная закусочная, обожаю слушать разные истории во время еды!

Подхватив меня под локоть, она меня чуть ли не насильно поволокла в трактир. Внутри нас встречала уже хозяйка.

– Добрый день, Эрнет, Кай. Я так понимаю, вы вместе.

– Да, да! – Радостно покивала головой Эрнет.

Я же только кивнул головой и поздоровался. Сопротивляться напору этой лисы было бесполезно!

Поставив ступку на стол, я вымученно улыбнулся, разглядывая девушку. Зверолюдка была очень красива, особенно для своей расы. Особо выделялась ее довольно впечатляющая грудь, плотно обтянутая чешуйчатой броней кольчужного легкого доспеха. Словно не для боевых качеств созда-

вали, а для эстетических.

– Ну и как моя грудь?

– А, эм... шикарно!

– Вот и отлично, платишь ты!

Женщины! И ведь ни грамма смущения!

– Ну, рассказывай, как освоился в грани? Вступил куда?

Принесли еду. На какое-то время я смог замолчать, чтобы обдумать, что стоит говорить. Лисица же тем временем приканчивала запеченного с яблоками и травами фаршированного гуся. Судя по ее фигуре, проблемами с диетой или полнотой она не страдала... И как с таким аппетитом умудрится беречь фигуру?

Наконец насытившись, она вытерла руки и губы салфеткой, после чего налила светлого пива в оловянный бокал.

– Так что ты делал у ворот мастера Грина со ступкой в руках?

– Да так торопился на занятия, что перепутал как время, так и день.

– А ступка при чем?

– Так торопился.

Лисица рассмеялась.

– Хорошо хоть одеться не забыл. Без штанов со ступкой ты смотрелся бы куда более пикантно!

Я едва не залился краской.

Ну ни грамма совести, только и может, что в стыд вгонять!

– Ладно, не обижайся, как успехи в лабиринте? – Прими-

рительно помахала передо мной руками Эрнет.

– Переменно. Разное происходит в подземном лабиринте.

– Небось, уже на седьмом уровне охотишься?

– Пока на втором, экипировка пока не позволяет, не говоря уже о навыках. А ты смотрю, сменила стойку на столь грозное облачение?

– А это обязанности каждого клана – встречать и регистрировать новичков. – Эрнет отмахнулась, едва не сбив кружкой ступку, еле успел поймать у края стола. – Сделано для поднятия статуса гильдии и будущего рекрутинга новичков. Раз или два в год выпадает и моя очередь.

Интересная система для набора новичков в кланы.

– Да, кстати, если хочешь заработать на действительно хорошее снаряжение, это уровни от седьмого до пятнадцатого. Советую вступить в какую-нибудь команду, даже временно. Поверь мне, твои навыки легко окупятся! Одиночкам тяжело в лабиринте!

Несмотря на ее веселый, игривый тон, у меня внутри все похолодело. С седьмого по десятый минимум. Путь как минимум на полгода-год мне туда закрыт! А она меня усиленно туда подталкивает...

Трапеза с Эрнет мне обошлась без четверти в пять монет. Ох, и прожорлива лисица...

Глава 5

Сломанный меч

За три недели хождений по второму подземному лабиринту я сумел полностью составить карту уровня и даже обозначить границу темницы хозяина подземелья. Магические камни, которые создавали непробиваемый занавес, не только не выпускали авантюристов, дерзнувших войти на территорию хозяина подземелья, но и не выпускали его наружу, иначе бы этот монстр истребил всех авантюристов, не способных противостоять его силе.

Кстати говоря, великий песчаный змей на первом уровне лабиринта возродился. Правда, был раза в два поменьше, но возродился, или это был его дальний родственник, решивший занять теплое местечко.

Меня подмывало еще раз рискнуть преодолеть границу невозврата, ибо награда была просто умопомрачительной!

Еще я вспомнил о своем кольце, которое погрузилось мне под палец, стоило его тогда надеть в темном лесу. Что за вещь тогда мне презентовал незнакомец? И странное обещание, когда я достигну предела в первой грани, передать кольцо следующему новичку. Где мой предел? Как я его смогу определить? И что вообще оно давало, да и давало ли хоть что-нибудь? Может, это было кольцо-паразит! Эх, дур-

ная моя голова! Стоило услышать грани, и тут же напялил кольцо на палец!

Еще я стал задумываться, какие стигмы мне необходимы. Зарывшись в каталоги с описанием возможностей разных стигм, я был готов грызть дерево, камень или железо, нет, зубы еще понадобятся! Самые сильные навыки, которые могли дать стигмы, – это комбинированные навыки. Например, комбинация из шести пассивных стигм давала один дополнительный навык, который был шестикратно сильнее аналогичной стигмы. Вот только, что именно мне надо было?

Гном мне все уши прожужжал, чтобы я не ломал голову и вживлял в тело только пассивные, усиливающие мои физические и магические способности, а активные вставлял в оружие. Как маги, например. В гримуар, который три дня назад группа авантюристов вынесла с сорокового уровня, можно было вставить тридцать магических стигм! Тридцать! У самых сильных авантюристов в городе оружие позволяло вставить только пятнадцать, да и то те артефакты были недолговечны!

Отцовский браслет вообще отдельная тема, гном не смог опознать ни стигмы, ни сплав браслета! Обращаться к частникам – значит показать слишком лакомый кусок для неподготовленного человека. Да, забыл сказать, все стигмы были черные. Это были крайне редкие стигмы, которые в связи с неизвестными факторами сумели развиваться до своего предела.

Я планировал вживить стигму ловкости, выносливости, ментала, силы, скорости и точности. В своей комбинации они давали один навык, позволявший скрыться с глаз людей и монстров. Весьма обещающий и часто используемый навык среди авантюристов. Вторая комбинация состояла в сопротивлении магии, сопротивлении физическим воздействиям и улучшении разума. Эта комбинация давала «стальное тело». А так как я планировал ставить стигму выносливости, стальное тело тоже усиливалось, причем многократно. Не понимаю, почему все ее редко ставили. Также я нашел приписку, что если руны будут выше номинала, описанного в каталоге, навыки, которые давали комбинации, тоже менялись. Последние четыре я планировал вставить стигмы стихий. Они позволяли использовать стихийную магию и давали хорошее сопротивление.

Одна проблема: на аукционе каждая такая стигма стоила свыше пяти тысяч монет! Стихийные минимум десять. Сила или магия стоили все двадцать! Разум – пятьдесят тысяч! И все это были только слабые прозрачные стигмы! С каждым рангом цена на стигму умножалась в два раза.

Где взять столько денег, не представляю!

Моя атакующая стигма по сравнению с усиливающими способностями – мусор. Точнее не мусор, дешевка! И это было самое обидное!

И еще стигмы атакующего типа медленно, но разрушали предметы, в которые вставлены. Чем выше уровень стигмы,

тем быстрее изнашивался ее носитель. Вот именно поэтому отцовский браслет поставил гнома в ступор. Он был не новый, но ни на гран не изношен. Вот если бы из такого минерала сделать оружие и доспехи, да снабдить их соответствующими стигмами, то боюсь, и демоны не остановят такого авантюриста!

Плюнув на все, я стал трудиться дальше. Мне нужно было три тысячи монет, чтобы поставить вторую, усиливающую способности, татуировку. Если дадут боги, стигмы я рано или поздно собираю!

Бертолетова соль, порох, пара трубок из сухого бамбука, и вуаля – две смертельно опасные трубки! С отцом мы использовали пороховые заряды, чтобы с помощью бамбуковых труб доставить фейерверк в небо. В качестве оружия они признаны непригодными, так как маги могли заставить вспыхнуть порох на расстоянии и превратить его обладателя в хорошо разорванный взрывом, обгорелый труп. Я надеялся оглушить им змея. Гном не одобрял, но он об этом и не знает!

Стоило мне перешагнуть незримую границу, как с каменного потолка рухнул магический занавес, а из песка стал выползать разбуженный хозяин подземелья!

Эх, где моя только не пропадала.

Брошенную трубку с дымящимся зарядом змей просто поймал пастью, словно его подкармливали.

Бабах!

Голову песчаного змея разорвало, словно мыльный пузырь. Тело забилося в агонии, разбрасывая и перемалывая своими кольцами выползших скорпионов. Я только и успевал прятаться от летящих в мою сторону монстров и разбитых в щебень крупных валунов. Легкий шлем был в десятках вмятин, в голове шумело, а из носа текла кровь. Демоны задери! Не думал, что все получится настолько просто и опасно одновременно!

Левое предплечье обожгло ледяным холодом, да так, что из руки выпала вторая трубка с пороховым зарядом. Боль пульсировала, сводя мышцы дикими судорогами. Меня вырвало на песок.

После того как тело змеи прекратило биться в конвульсиях, я бросил второй заряд в гущу скорпионов. Дождь из скорпионов заказывали?

Немного подпаленная шкура песчаного змея, несколько уцелевших хитиновых панцирей и три фляги яда скорпиона. Алхимики будут прыгать от счастья!

Когда я стал собирать кристаллы, то с огромной радостью увидел светящийся кристалл монстра, выпавший из змеиной шкуры. Я надеялся на стигму! Очень надеялся!

Когда я отделял ножом панцирь от остальных ошметков скорпиона, нож переломился пополам.

По спине пробежал неприятный холодок. Гном опять будет ругаться!

Закончив собирать трофеи, я снял левый наруч и закатал рукав. Рука все еще болела. Руны навыка снова изменили свой окрас. Все, кроме ловкости, были темно-красного окраса, а ловкость приобрела темно-зеленый оттенок.

Непроизвольно я вздрогнул. Это было ненормально! Если каждое убийство хозяина подземелья настолько усиливает мои навыки, что будет, когда я доберусь до десятого и более глубоких уровней лабиринта? Надо посоветоваться с Нордом!

Когда я появился с рулоном змеиной кожи за плечами, стражники, охранявшие подземный вход, спросили, где я его взял.

– Наткнулся на труп двадцатиметровой змеи, что, думаю, шкуре зря пропадать!

Парни хохотнули, спросив:

– А бочонка с пивом рядом не валялось?

– Думаю, если и валялся, то его точно нашел змей, сами понимаете, жажда не тетка!

– То есть змей был пьян?

– Вусмерть!

Хохотали уже все, кто слышал наш разговор, а я, передохнув, потащил свою ношу в кузницу. После смерти змея и скорпионов туман окрасился в ядовито-зеленый оттенок, думаю, я до сих пор жив только благодаря противоядию, выпитому перед началом боя.

Гном не орал, он просто, достав заначку темноэльфийско-

го пива, залпом выпил, отправив меня к лекарям, чтобы промыли мне желудок и легкие, на случай если я надышался яда.

Лекари содрали с меня десять монет за полное очищение организма от вредных ядов и прочих шлаков и раз пять провентилировали мне легкие. В кузницу я возвращался словно выжатый лимон. Но и тут меня ждала неожиданная встреча.

В кузнице с Нордом беседовала Тесс де Сталь, первый меч клана «Небесные валькирии».

– Скажите, вы не сможете опознать эти болты?

– Конечно, могу, – гном особо даже не взглянул на обгорелый болт. – Моя работа, продал более полугода с бочонок таких болтов торговцу с большой земли. Что встал в дверях, или работы нет?

– Прошу прощения, мастер.

Я, стараясь избегать задумчивого взгляда валькирии, ушел в дальний закуток кузни и принялся начищать кольца кольчуги, принесенной на чистку и ремонт. Я уже думал, что про ту историю давно забыли. Грани не живут прошлым и одним днем.

Тут ее взгляд упал на сложенный у дверей плотный рулон змеиной кожи.

– Скажите, а вы продаете эту кожу? Вы же вроде не занимаетесь кожаной броней?

– Триста монет за погонный метр!

– Двести пятьдесят, и я возьму весь рулон.

– Двести девяносто! Я понимаю, что на более глубоких уровнях подземного лабиринта можно найти и более ценные вещи, но вы меня такими ценами по миру пустите!

– Двести пятьдесят пять. Кожа песчаного змея не такая редкость, она скрипит и в сухую погоду имеет качество стягиваться и скукоживаться.

– Это уже проблемы кожевника! Двести восемьдесят пять и не монетой меньше!

Валькирия слегка обиженно надула губки, но кивнула в знак согласия.

Гном быстро померил шкуру песчаного змея, после чего нам заплатили за кожу пять тысяч четыреста пятнадцать монет! Могли бы и больше, но взрывом испортило немного кожу в районе головы и шеи. Само собой, доставку товара до дверей покупательницы пришлось осуществлять мне. Напоследок молчаливая валькирия даже слегка улыбнулась мне. Мне даже стало не по себе, этот клан все больше и больше меня пугает.

Полторы тысячи я отдал Норду, возвращая долг. После убийства змея мне снова пришлось идти в храм и пить очищающий эликсир, после чего руку с татуировкой промыли каким-то составом, снявшим воспаление. За рунами татуировки, оказалось, надо еще и следить. За все про все отдал пятьсот с лишним монет. Все равно я остаюсь в хорошем наваре.

Тесс вошла в гостиную дома, принадлежащего клану «Небесные валькирии».

– Ну и на кой ты купила эту дешевую кожу? – Риза, развалившись на диване в своем облегающем одеянии, наморщила свой красивый напудренный носик.

– Хочу сшить себе дополнительный кожаный доспех. Эта, как ты сказала, «дешевая шкура» обошлась мне в пять с половиной тысяч и обладает защитой от яда, хорошо держит магическую защиту до второго круга заклинаний! А яйца этой змеи завтра продают на аукционе, стартовая цена за яйцо змеи пять тысяч. Вопросы? Нет? Тогда попудри носик снова, у тебя пудра обвалилась со щеки, поменьше слой в следующий раз накладывай.

Риза зашипела не хуже убитой песчаной змеи в ответ.

«Вторая змея за пару месяцев, хотя даже с двадцатого уровня никто не приносил ничего похожего. Его видели только в первом и втором лабиринте, там такие монстры не обитают. Где же, монстры его задери, он достал эту шкуру?! Возможно, Исана права, и к парню все-таки стоит присмотреться. Надо будет заказать себе пару-тройку костюмов для одиночного выхода в подземелья лабиринта. И надо будет попросить усилить окраску чешуи. Смотреться будет просто шикарно!» – подумала Тесс.

Итак, я набрал три с половиной тысячи монет на вторую татуировку и билет туда и обратно во вторую грань! Правда, гном пока останавливал, говоря, что бегать туда и обратно

только из-за татуировки просто глупо. Этот бородатый коротышка решил отправить меня за покупками за мои же деньги! Нет, ну ни в какие ворота не лезет!

Я отправился в подземный лабиринт, не дожидаясь начала аукциона, так как времени до суточного открытия портала во вторую грань осталось около недели. А гном, зараза бородатая, хочет прибахлится! В итоге нужно еще материалов на продажу.

Лес и окрестности полностью изучены. Волки и какие-то шакалоподобные твари не приносят достаточной прибыли, за сотню зубов дают четверть монеты. К хозяину подземелья я соваться пока еще не готов. На смену песчаному змею пока еще никто не приполз. Так что вариант один – третий лабиринт. Понимаю, рано, но придется рискнуть. Само собой, своей драгоценной шкурой.

Спустившись по каменной винтовой лестнице, я несколько мгновений выжидал на выходе, прислушиваясь и привыкая к воздуху и запахам подземного лабиринта.

Во втором сияющем кристалле души монстра оказалась не руна яда, а руна магии. Среднего зеленого уровня. Пассивное умение, за которое маги готовы отдать большие деньги, но у меня для нее была совсем иная задумка. Перебирая возможные комбинации рун, дающие особые навыки, я особо заинтересовался рунами скрытности, исчезновения или перемещения на короткие расстояния, например, за спину

противника. Для таких перемещений необходимо как минимум навыки синего уровня. А в настоящий момент у меня только ловкость и выносливость достигли зеленого ранга. Все остальные навыки так и не перешли из красного и оранжевого рангов, но я над этим упорно работал.

Уровень представлял собой огромный лабиринт из коридоров и тоннелей, образующих перекрестки и развилки. До потолка было примерно метров двадцать, и сколько мне надо пройти, чтобы составить всю карту, я не представлял, на магические самосоставляющиеся карты у меня не было денег.

И еще. Монстры выползали из стен, быстро приобретая четкость и плотность. Этакая материализация полуразумных монстров. Пока они в состоянии призраков, они не опасны, болты пролетают сквозь них без какого-либо результата. На полную материализацию, судя по песочным часам, у них уходит около трех-четырёх минут. По сути, если бы мне понадобилось, я бы просто их пробежал, вот только за мной остались бы монстры, которые тут же бросились в погоню. Количество, как говорится, пересиливает качество. Проверив то, как вынимается нож из ножен, сосчитал количество снаряженных сменных кассет к арбалетам. По три на арбалет, по двенадцать болтов в каждой. И около сотни россыпью в рюкзаке.

С противным писком двурогий рогатый кролик с горящими красным светом глазами прыгнул, пытаясь вцепиться мне

в горло, защищенное плотными прослойками ворота. Уклонился и взмахнул ножом. Кроличья тушка развалилась в воздухе на две рассеченные половинки, обильно окропив кровью каменный пол, покрытый множеством трещин.

Две гиеноподобные твари, яростно рыча, бросились в мою сторону из полутемного прохода. Зелье ночного зрения, как обычно, лишило меня красоты красок окружающего мира, позволяя видеть все, но только в сером цвете.

Через полчаса я, с трудом переводя дыхание, сполз по стене. Твари лезли и лезли, словно я был единственным источником пропитания в подземном лабиринте. Яростно кусаясь и царапаясь в надежде вцепиться мне в горло и перегрызть или придушить. Так же как быстро обретали плотность, так быстро они ее и теряли.

Мне оставалось только собирать небольшие горошины желтого цвета с красными вкраплениями внутри, немного напоминавшие янтарь. То, что они были желтоватого оттенка, я выяснил, покинув лабиринт.

Быстро собрав трофеи, я подхватил рюкзак и отправился дальше. Проблуждав по коридорам с полчаса, я увидел нацарапанные на полу стрелки, указывающие дорогу. Видимо, кто-то обеспокоился способом указать правильный путь... Стрелки завели меня в небольшой тупик, с потолка которого прыгнула паукообразная тварь размером с теленка, с горящими красным светом ненависти фасеточными глазами. Тоннель был узким, бежать от твари удавалось с трудом.

Скрежеща жвалами, она, довольно быстро перебирая лапами, неслась за мной. Я втиснулся в какую-то узкую нишу, едва не потеряв при этом рюкзак, в ляжки которого я вцепился мертвой хваткой. Тварь, понимая, что я сумел ускользнуть от нее, злобно заскрежетала зубами и заклокотала.

Через какое-то мгновение я сумел перевести дух. Природная ниша в толще скального грунта оказалась небольшим узким проходом в полусферическую комнату с несколькими круглыми тоннелями. Этаким перекресток. По центру комнаты-перекрестка на невысоком каменном постаменте покоился небольшой каменный ларец, высеченный неизвестным умельцем прямо в скальном грунте.

Повозившись с замком, я все-таки сумел его взломать. Звук вскрытого замка был подобен пению труб. На дне лежала крохотная записка на старом, потемневшем от времени пергаменте. Какая-то непонятная формула. И все!

Моему разочарованию не было предела. Зло пнув постамент, я стал обследовать перекресток. Наткнуться еще на одного паучка мне как-то не хотелось. И так еле ноги унес.

Один выход вывел на возвышение над каким-то крупным озером, в котором я заметил пару довольно-таки крупных змей, даже крупнее песчаной змеи. Тупик и два коридора, ведущих в более узкие тоннели, спускавшиеся под уклоном вниз.

Варианта было три, но от озера я отказался сразу. Оставались два тоннеля, которые я окрестил «Правым» и «Ле-

вым». Как говорится, мальчики идут налево. Значит, левый тоннель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.